

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТИ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право; коммерческое право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Филяновой Татьяны Валерьевны

Научный руководитель:
к.ю.н., заведующий кафедрой
Синенко В.С.

Рецензент:
Доцент кафедры гражданского
права и процесса БУКЭП, к.ю.н.
Воронова О.Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	10
1.1. Понятие и виды недействительности гражданско-правовых сделок.....	10
1.2. Критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок.....	26
ГЛАВА 2. СОСТАВЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК.....	32
2.2. Основные составы ничтожных сделок	32
2.2. Основные составы оспоримых сделок	38
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ	46
3.1. Реституция как последствие признания сделок недействительными	46
3.2. Неприменение реституции как исключительное последствие недействительности сделок.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обуславливается тем, что гражданско-правовой институт недействительности сделок является одним из наиболее практически значимых институтов общей части гражданского права, находящим свое применение во взаимодействии с различными институтами отрасли, прежде всего, в области обязательственного права. Сделки в современном гражданском праве являются правовой формой опосредования экономических связей между субъектами гражданского оборота на пути становления рыночной экономики, являются необходимым инструментом регулирования договорных отношений об обязательствах, о собственности.

Недействительность сделки означает, что действие, совершенное в форме сделки не влечет возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, на которое оно было направлено. Для охраны правопорядка, защиты интересов добросовестной стороны в договоре, поддержанию стабильности в гражданском обороте направлено признание сделки недействительной, так как её реализация привела бы к нарушению закона.

Институт недействительности сделок призван служить нормальному функционированию рыночной экономики и защищать ценности частного права посредством установления законодательных границ при совершении гражданско-правовых сделок, а при их несоблюдении – обеспечения возможности защиты своих прав и законных интересов добросовестным участникам гражданских правоотношений. В настоящее время институт недействительности сделок требует подробной разработки в новых условиях правоприменительной практики и цивилистической науки. Проблемы, связанные с недействительностью сделок, имеют как важные теоретические аспекты, так и затрагивают многие практические вопросы в различных сферах хозяйственной деятельности.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в главе, посвященной сделкам, наряду с их понятием, видами и формой, уделяет место и последствиям признания их недействительными. Основные проблемы в сфере недействительности сделок в настоящее время связаны с тем, что ряд положений ГК РФ допускают различное их

толкование в правоприменительной деятельности. Кроме того, в рамках самого ГК РФ существуют коллизии правовых норм, что оказывает негативное влияние на стабильность правоприменительной практики в области недействительности сделок и требует соответствующего анализа. Институт недействительности сделок в российском гражданском праве требует в современных условиях комплексного исследования и предложения возможных путей решения имеющихся теоретических проблем с учетом их практической реализации.

В новых хозяйственных условиях зачастую возникают ранее неизвестные составы недействительных сделок. В отношении нашей страны это обусловлено, прежде всего, сменой политического строя и значительным научно-техническим прогрессом, скачком в техническом развитии, породившим новое явление в праве - электронные правоотношения и сделки. Эта область права в настоящий момент законодательно слабо регламентирована.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. Вопросы недействительности сделок рассматривались в трудах М.М. Агаркова, А.П. Анисимова, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Ю.С. Гамбарова, Д.М. Генкина, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Д.И. Мейера, И.Б. Новицкого, И.М. Перетерского, К.П. Победоносцева, М.З. Прилуцкой, Н.В. Рабинович, А.Я. Рыженкова, О.Н. Садикова, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, Р.О. Халфиной, Ф.С. Хейфеца, А.Е. Черноморца, В.П. Шахматова и т.д. В трудах названных авторов исследовались как общетеоретические, так и практические проблемы теории недействительности сделок, либо отдельные аспекты данной теории. Однако большинство из опубликованных научных работ устарело, поскольку было основано на анализе законодательства, прекратившего действие. В современных условиях конца первой декады XXI века содержание общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права, существенно изменилось. Кроме того, появилась группа принципиально новых отношений, требующих адекватного регулирования, связанных с признанием недействительными сделок с земельными участками, предоставленными для жилищного строительства, и совершенных по итогам торгов. Именно в рамках последней группы отношений правоприменительная практика сталкивается с рядом нераз-

решенных проблем, нуждающихся в глубоком теоретическом осмыслении.

Необходимо отметить, что в пореформенный период начали появляться новые работы, посвященные рассмотрению теории недействительности сделок. Среди них следует выделить диссертационные исследования Т.Ш. Кулматова «Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению» (Москва, 1996), Е.С. Кушнерука «Недействительность сделок по ст. 169 ГК РФ: составы недействительных сделок и их правовые последствия» (Волгоград, 2002) и др.

В тоже время в связи с реформой гражданского законодательства отмечается необходимость нового осмысления произошедших изменений, и, как следствие, новых правовых исследований в данной области.

Объектом работы являются общественные отношения, которые складываются в процессе совершения действий в виде гражданско-правовых сделок и их правовых последствий.

Предметом исследования являются правовые нормы регулирующие общественные отношения, являющиеся объектом данной работы.

Цель работы заключается в формировании теоретических обобщений и предложений по совершенствованию законодательства в области недействительности сделок в предпринимательской деятельности. Исходя из заявленной цели, были поставлены **следующие задачи**:

- дать общую характеристику недействительных сделок с учетом изменений в гражданском законодательстве;
- определить критерии разграничения недействительных сделок на оспоримые и ничтожные;
- проанализировать основные составы ничтожных и оспоримых сделок, предусмотренных в гражданском законодательстве;
- определить и проанализировать основные последствия совершения недействительных сделок по гражданскому законодательству.

Методологической основой исследования следует считать использование общих и специальных научных приёмов и методов научного познания, включающих

сравнительно-сопоставительный анализ, конкретно-исторический, формально-юридический, структурно-функциональный, логический, методы дедукции и индукции, а также метод правового моделирования.

Теоретическая основа исследования. Автором были использованы труды отечественных ученых в области недействительности сделок. Среди них Д.М. Генкин, Н.В. Рабинович, В.К. Райхер, В.П. Шахматов и другие. На современном этапе общетеоретические исследования в сфере недействительности сделок были осуществлены: А.А. Кисилевым, И.В. Матвеевым, И.Ю. Павловой, О.Ю. Савельевой, С.Н. Смольковым, Д.О. Тузовым, Е.С. Утехиной, А.В. Черяриным, Н.Д. Шестаковой. Несмотря на то, что в настоящее время уже имеются труды, анализирующие проблемы недействительности сделок, полагаем имеется необходимость в анализе накопленного и выработанного материала, на основе которого можно постараться выработать обоснованную позицию относительно существующих правовых проблем в данной области..

Нормативно-правовая основа. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (части первой и второй) и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной и арбитражной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также судебных и арбитражных решений по конкретным судебным делам.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования недействительности сделок в предпринимательской деятельности, в частности: определение понятия недействительных сделок; критериев разграничения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и др. Кроме того, сделаны некоторые предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты

сделки. Противоправность недействительной сделки является ее существенным качеством. Недействительная сделка это противоправное действие, совершенное в виде сделки, которое не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

2. Одним из наиболее проблемных вопросов в теме недействительности сделок является поиск критерия деления сделок на ничтожные и оспоримые. Анализ точек зрения в отношении таких критериев позволяет разграничить их на формальные и материальные (сущностные). Формальный критерий основывается на прямом указании закона о том, что оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка недействительна независимо от такого признания (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

В отношении материального критерия можно сказать, что настоящее время несколько доминирует идея о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в зависимости от того, чьи интересы затронуты совершением порочной сделкой. Полагаем, что такой критерий может определяться только по схеме: частный интерес защищается нормативной конструкцией оспоримости, а публичный – ничтожности.

3. Таким образом, можно сделать общий вывод о необходимости изменения подхода в классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по процедурному характеру, в связи с чем предлагается за сущностную характеристику ничтожных сделок взять не порядок признания их в качестве таковых, а интерес (публичный или третьих лиц), нарушаемый такой сделкой. К оспоримым сделкам следует относить сделки, не нарушающие публичный интерес или интерес третьих лиц либо нарушающие, но в отношении которых из закона следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

4. В ходе реформы гражданского законодательства были существенно изменены общие положения о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам. Суть изменений состоит в том, что существовавшая ранее

презумпция ничтожности такой сделки заменена на презумпцию ее оспоримости. По мнению некоторых ученых это было законодательной ошибкой, которую необходимо оперативно исправить. Возможность и необходимость возврата к прежней ситуации в настоящее время неоднозначна и дискуссионна.

5. При сохранении сегодняшнего положения вещей можно дать следующие рекомендации по толкованию и дальнейшему применению ст. 168 ГК РФ.

Во-первых, следует однозначно признать, что незаконные условия потребительских договоров ничтожны, так как применение режима оспоримости к случаям навязывания незаконных условий потребителю и возложение на него бремени возбуждения судебного процесса были бы абсолютно неуместными и нарушали бы его конституционные права.

Во-вторых, следует признать, что условия договора, нарушающие по крайней мере явно выраженный законодательный запрет, ничтожны. Использование законодателем любых слов и выражений, которые фиксируют явное и недвусмысленное неприятие того или иного условия или договора, говорит о том, что он не желает мириться с существованием соответствующих условий или договоров в принципе.

В-третьих, следует исходить из того, что односторонние сделки, противоречащие закону, ничтожны в целом или в части.

В-четвертых, следует признать, что в случаях, когда применим режим оспоримости, но речь идет о незаконности не всего договора, а отдельного его условия, попытка одной из сторон сослаться на явно незаконное условие договора в суде должна блокироваться на основании правил ст. 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом и п. 4 ст. 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать выгоду из своего незаконного поведения.

6. Анализ статей 169 и 179 ГК РФ показал, что в действующей редакции данные нормы не способствуют внедрению принципа добросовестности в гражданский оборот. Более того, они фактически поощряют недобросовестное поведение, и потому, на наш взгляд, статьи 169 и 179 ГК РФ в вопросе о последствиях недействительности сделок следует изложить в прежней редакции.

7. В действующем законодательстве и существующей доктрине нуждается в

детальном анализе и закреплении категория реституционных убытков. Денежный долг и убытки при недействительности сделок имеют ряд отличительных черт и не подлежат смешению на практике. При внесении изменений в гражданское законодательство мы считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 167 ГК РФ частью второй следующего содержания: «Кроме того, виновная сторона обязана возместить другой стороне убытки».

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ правового регулирования недействительности гражданско-правовых сделок. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующей соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Понятие и виды недействительности гражданско-правовых сделок

Раскрывая понятие недействительной сделки, необходимо, прежде всего, отталкиваться от общего понятия «сделки» и условий ее действительности. Ведь именно нарушение отдельных условий действительности сделки приводит к утрате ее значения в качестве юридического факта, порождающего именно те последствия, о которых намеревались сами стороны.

Легальное определение понятия сделки зафиксировано в ст. 153 Гражданского кодекса РФ, где сказано, что «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹. Выделение и изучение такого понятия, как «сделка», имеют огромное теоретическое и практическое значение, поскольку сделки – наиболее распространенный юридический факт, а также один из основных институтов гражданского права. Сделкам и условиям их действительности посвящено много работ как дореволюционных, так и советских и современных российских цивилистов.

В русском гражданском праве юридическим действием называлось внешнее выражение воли человека, влекущее за собой юридические последствия. «Под именем юридической сделки понималось такое выражение воли, которое непосредственно направлено на определенное юридическое последствие, т.е. на установление, изменение или прекращение юридических отношений. Юридическая сделка раньше иначе называлась юридическим актом»².

Д.И. Мейер считал юридической сделкой «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений»³. Он указы-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

² Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 112.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1 (по изданию 1902 г.). М., 1997. С. 177.

вал, что для сделки важны два условия: «...1) чтобы юридическое действие произвело изменения в существующих юридических отношениях: изменение может состоять в установлении какого-либо права, прежде не существовавшего, или в переходе права от одного лица к другому, или в прекращении права; 2) чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений, предпринятое с целью произвести это изменение; а действие, не направленное к тому, не подходит под определение сделки, например, сюда не подходит нарушение права, хотя оно и составляет юридическое действие и производит изменение в существующих юридических отношениях: цель нарушения права иная, а потому и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права»¹.

Сделка является волевым действием, основой которого выступает потребность человека в чем-либо, что инициирует его выполнить ряд действий, направленных на осуществление поставленных им целей. Соответственно, человек действует по определенным мотивам и его действия направлены на известную цель. Побудительные стимулы деятельности человека должны быть им осознаны, чтобы стать мотивами его воли. До выполнения действия лицо анализирует потребность, избирает способ ее удовлетворения и только затем принимает решение.

Таким образом, «сделки - акты осознанных, целенаправленных, волевых действий физических и юридических лиц, совершая которые они ставят цель достижения определенных правовых последствий. Это очевидно даже при заключении наиболее распространенных сделок. Например, передача денег по договору займа вызывает возникновение у займодавца права требовать возврата займа, а у заемщика - обязанности вернуть деньги, полученные по данному договору»².

Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки. Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий:

- а) требования к целевой направленности, законности содержания;

¹ Там же. С. 177 - 178.

² Данилов И.А. Понятие сделки и ее элементы // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 6. С. 45.

б) требования к субъектам: способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;

в) соответствие воли и волеизъявления;

г) соблюдение формы сделки.

Правовая цель сделки должна быть законной и реально осуществимой. Требования к правовой цели указаны законодателем в ст. 168 - 170 ГК РФ.

При нарушении условий действительности при совершении сделки, последняя может явиться недействительной. В этой связи можно отметить, что проводимая в стране реформа гражданского законодательства, несмотря на ее явно затянувшийся характер, существенно модернизирует ряд хорошо известных юридических конструкций. В их числе институт недействительных сделок, уходящий своими корнями в далекое римское частное право.

Весьма любопытно развивался институт недействительных сделок в отечественном законодательстве.

Свод законов гражданских Российской империи вообще не содержал общих положений о недействительности сделок, упоминая о ней в отдельных случаях, равно как и не указывал на различия между ничтожностью и оспоримостью. Какой-либо общий принцип регулирования общественных отношений, возникающих в области совершения недействительных сделок, в данном нормативном акте не прослеживается.

Качественно новый для российского правопорядка подход продемонстрирован в проекте Гражданского уложения. По смыслу главы VII раздела III книги первой названного документа недействительными признавались только упомянутые в его ст. 60 - 64, 93, 94 сделки.

«Статья 93 настоящего проекта, как и последующая, - указывала Высочайше учрежденная Редакционная комиссия по составлению Гражданского уложения, - предусматривает сделки **недействительные** в точном смысле, противопоставляя эти сделки **оспоримым**, о которых говорится в ст. 60 – 65»¹.

¹ Гражданское уложение. Книга 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из

Изложенное свидетельствует о том, что в Гражданском уложении предлагалось заложить принцип специальной недействительности сделок, в силу которого сделка признается недействительной - ничтожной или оспоримой - по особому указанию закона. Генеральной «клаузулы» (оговорки) о ничтожности всякой противозаконной сделки проект Гражданского уложения Российской империи не содержит.

Принцип специальной недействительности сделок в полной мере был воплощен в ГК РСФСР 1922 г., содержание которого во многом определялось состоянием русской дореволюционной цивилистики. Указанный принцип, что примечательно для настоящего исследования, некоторыми авторами считался достоинством, а не недостатком соответствующего кодифицированного акта¹.

В ГК РСФСР 1964 г., проникнутом идеологией тоталитаризма, была предпринята попытка отказа от принципа специальной недействительности сделок в пользу начала их генеральной недействительности, поскольку всякая сделка, не соответствующая требованиям закона, объявлялась недействительной (ст. 48). Однако данная попытка оказалась не вполне удачной: провозгласив недействительность противозаконной сделки, законодатель вместе с тем не указал, что она является ничтожной. В итоге судьба не соответствующих закону сделок по-прежнему ставилась в зависимость от специальных законодательных положений.

В частности, в советской литературе того времени отмечалось: «Общая формула недействительности, проводимая в ст. 48 ГК, сама по себе еще не решает вопроса о методе признания сделок недействительными. Постановление закона о том, что недействительна каждая сделка, не соответствующая требованиям норм права, имеет общий характер и указывает лишь на основное и единственное условие недействительности - несоответствие сделки любым требованиям закона. Применительно же к отдельным составам правило ст. 48 ГК конкретизируется: нормы права о недействительных сделках содержат указания на метод признания сделок недей-

трудов Редакционной комиссии) / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М., 2007. С. 159.

¹ Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права / отв. ред. А.К. Кравцов. СПб., 2006. С. 124.

ствительными»¹.

В завершенном виде принцип генеральной недействительности сделок нашел выражение в первоначальной редакции ст. 168 ГК РФ 1994 г., согласно которой сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, признавалась ничтожной, если иное не следовало из закона².

В результате суду, обнаружившему при рассмотрении дела противоречие сделки какому-либо правовому акту, в том числе указу Президента Российской Федерации или постановлению Правительства Российской Федерации, за редким исключением, надлежало констатировать недействительность сделки, т.е. признать полное отсутствие у нее юридической силы, «ломая» тем самым гражданский оборот. Вопрос о том, какие конкретно охраняемые законом интересы затрагивает данное противоречие, находился вне пределов судебного исследования. Возобладал «тоталитарный» подход к решению проблемы обеспечения законности в имущественной сфере. Как говорится, «за что боролись, на то и напоролись».

По смыслу правовых норм, содержащихся в действующей редакции главы 9 раздела I части первой ГК РФ, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, за исключением следующих случаев: 1) когда сделка одновременно посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц (в этом случае сделка ничтожна); 2) когда закон особо указывает на ничтожность сделки (возможность такого указания вытекает, например, из абз. 1 п. 1 ст. 173.1 ГК РФ и корреспондирующего ему п. 3 ст. 18 Федерального закона от 14 ноября 2002 г. N 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»); 3) когда закон предусматривает другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (в этом случае судьба сделки определяется указанными последствиями, как это сделано, например, в п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Противоправность недействительной сделки является ее существенным каче-

¹ Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск, 1967. С. 147.

² Киселев А.А. Недействительные сделки: вопросы квалификации и классификации // Нотариус. 2004. № 2. С. 30 – 33.

ством. На противоправность указывают и нормы ст. 168 ГК РФ в действующей редакции, поскольку в них идет речь о «сделке, нарушающей требования закона или иного правового акта». Вместе с тем сделка оспорима, если нарушает права или охраняемые законом интересы лица, в пользу которого оспаривается (абз. 2 и 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ), и ничтожна, если посягает на публичные интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Как известно, правовые нормы по критерию необходимости соблюдения закрепленных в них правил подразделяются на императивные и диспозитивные, и эта классификация нашла легальное закрепление в п. 4 ст. 421 ГК РФ.

На практике зачастую к императивным нормам автоматически причисляют правила поведения, не содержащие прямого указания на возможность исключения их применения или отступления от них (в частности, не включающих фразу «если иное не предусмотрено соглашением сторон» или равнозначное выражение).

Между тем цивилистической отрасли свойствен общедозволительный тип правового регулирования. Значит, диспозитивные нормы есть общее правило, а императивные - исключение из этого правила. Говоря иначе, в гражданском праве, учитывая его диспозитивные начала, императивными должны признаваться нормы, которые не допускают возможность исключения их применения или отступления от них именно в целях защиты определенных интересов. Соответственно, все остальные нормы диспозитивны, независимо от того, содержится в них известная оговорка «если иное не предусмотрено соглашением сторон» или нет. С другой стороны, допустимое отступление от предусмотренного законом правила поведения или исключение его применения не должно нарушать охраняемые законом интересы.

«В настоящее время в российском праве на самом деле господствует принцип специальной недействительности сделок, получивший новую, полностью отвечающую разумно сбалансированным интересам правопорядка и оборота, интерпретацию: сделка является недействительной, если она противоправна в силу нарушения ею охраняемых законом интересов (режима общего императивного запрета) и если

закон не предусматривает иных последствий противоправности»¹.

Среди оснований недействительности сделки Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) предусматривает, в частности:

- нарушение прямого законодательного запрета (ст. 168 ГК РФ);
- противоречие основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ);
- несоответствие волеизъявления действительной воле сторон (ст. 170 ГК РФ).

В процессе развития судебной практики к данному перечню добавилось противоречие принципу добросовестности (ст. 10, 168 ГК РФ).

С практической точки зрения важно установить, каким образом с этими основаниями недействительности сделки соотносятся последствия обхода закона (ст. 10 ГК РФ). Причем исторические и национальные модели их законодательного регулирования, а также координации между собой неодинаковы.

В процессе реформирования Гражданского кодекса Российской Федерации эта проблематика по-разному описывалась в специальной литературе и воспринималась судебной практикой.

В отечественной судебной практике и доктрине недействительность незаконных сделок субъектов предпринимательской деятельности (предпринимателей) обычно рассматривается с точки зрения применения оснований недействительности к конкретным сделкам. Тем самым внимание акцентируется на содержании таких оснований и связанных с ними гражданско-правовых последствиях. Между тем не меньшее значение имеют проблемы состава, предмета и нормативной роли правил о недействительности сделок предпринимателей в правовой системе России. Они приобрели еще большее значение в связи с внесением в мае 2013 г. изменений в ст. 168 Гражданского кодекса РФ и появлением по этой проблеме в июне 2015 г. новых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

Новая редакция ст. 168 ГК, рассматриваемая в контексте конституционного принципа законности, не столько регулирует поведение предпринимателей и других частноправовых субъектов, сколько выполняет роль правила о нормах (иными сло-

¹ Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. 2014. № 16. С. 37.

вами, функцию метаправила). Во многом такой контекст ст. 168 ГК соответствует и зарубежным аналогам. Объектом устанавливаемых в ней стандартов выступают общее, специальное и исключаяющие правила, а также нарушенные требования экономического законодательства. В свою очередь, содержание этого метаправила образуют нормы о приоритете, толковании и допустимости, которые формируются не только законодателем, но и в значительной степени судами. Применительно к новой редакции ст. 168 ГК такая практика в настоящее время лишь формируется. Тем не менее уже сейчас очевидно, что содержащиеся в ней противоречия открывают широкое поле для модернизации содержания ст. 168 ГК и смежных с ней норм как средства реализации принципа законности.

Разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые является основной классификацией Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом недавняя реформа гражданского законодательства, а также разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, изложенные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», внесли большое количество изменений в данный институт, которые требуют подробного анализа.

Отличительным признаком ничтожной сделки является ее неспособность породить правовые последствия независимо от признания ее таковой судом. Напротив, оспоримая сделка в момент ее совершения создает юридический эффект, на который она направлена. Она может стать недействительной только в случае признания ее таковой судом, для чего требуется предъявление отдельного иска¹.

Данный критерий отчетливо проведен законодателем в п. 1 ст. 166 ГК РФ: «...сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

Недействительность является объективным свойством только ничтожной

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2013. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права (автор главы - В.С. Ем). С. 365.

сделки¹, в силу чего она признается недействительной с момента ее совершения, и для этого не требуются какие-либо действия со стороны заинтересованных лиц. Как отмечал Б. Виндшейд, в каждом случае, когда сделка не является ничтожной, необходима реакция против нее, чтобы исключить ее действительность, в то время как для ничтожной сделки такая реакция не является не только необходимой, но и немислима². При этом заявление иска о ничтожности возможно (на это, в частности, указано в абзаце втором п. 3 ст. 166 ГК РФ и в п. 84 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25³), но лишь в целях устранения правовой неопределенности и подтверждения уже существующего факта, что не влечет каких-либо изменений в правоотношениях сторон и третьих лиц⁴.

В то же время оспоримая сделка первоначально является действительной и порождает те правовые последствия, на наступление которых она была направлена. Но, будучи оспоренной по заявлению строго определенных в законе лиц, она становится недействительной с обратной силой - с момента ее заключения, если суд не прекратит ее действие лишь на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ). Таким образом, недействительной является уже оспоренная сделка. В данном случае судебное решение носит преобразовательный характер, поскольку порожденные оспоренной сделкой правовые последствия отпадают именно ввиду его принятия.

Следует отметить, что в ст. 168 ГК РФ произошла смена презумпции ничтожности сделки, не соответствующей требованиям закона или иного правового акта, на презумпцию ее оспоримости. Поэтому, если ранее наибольшей трудностью составляла проблема поиска специальных признаков, которые позволяли бы отнести недействительные сделки к оспоримым, то теперь главной становится проблема определения условий и признаков, дающих возможность отнесения недействительных сде-

¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2013. С. 367.

² Цит. по: Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. 2015. № 10. С. 60.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8

⁴ Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М., 2007. 602 с.

лок к ничтожным. Указанным критериям специально посвящены пункты 73 - 77 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25. Не останавливаясь здесь подробно на анализе этих положений, обратим внимание лишь на то, что грань между противоречащими закону ничтожными и оспоримыми сделками стала менее определенной. Причем не только в силу сложного для толкования понятия публичных интересов, но и потому, что в целом идентичные по своим условиям сделки могут быть признаны, как следует из буквального текста закона, в одном случае оспоримыми, а в другом - ничтожными, если будет установлено нарушение охраняемых прав и интересов третьих лиц.

Согласно норме новой редакции п. 1 ст. 168 ГК РФ, за исключением случаев, предусмотренных п. 2 указанной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В свою очередь, в п. 2 данной статьи предписано, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Приведенные нормативные предписания прямо противоположны норме, сохранившейся в ранее действовавшей редакции ст. 168 ГК РФ. Она гласила, что сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения. Данное правило, по которому сделки, не соответствующие требованиям закона или иных правовых актов, признавались ничтожными, если закон не устанавливал, что такие сделки оспоримы, означало, что нормы о ничтожности сделок и нормы, устанавливающие основания их оспоримости, соот-

носились друг с другом как *lex generalis* и *leges speciales*¹.

Новая редакция ст. 168 ГК РФ позволяет говорить о том, что теперь, наоборот, нормы, устанавливающие основания оспоримости сделок, соотносятся с нормами о ничтожности сделок как *lex generalis* и *leges speciales*.

Иначе говоря, при старой редакции ст. 168 ГК РФ наибольшую теоретическую трудность составляла проблема поиска специальных признаков, позволявших отнести недействительные сделки к оспоримым. В современных условиях задача кардинально меняется: главной становится проблема теоретического осмысления и определения условий и признаков, дающих возможность отнесения недействительных сделок к ничтожным.

Согласно действующей норме п. 2 ст. 168 ГК РФ ничтожной может быть признана сделка:

- а) нарушающая требования закона или иного правового акта;
- б) при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц;
- в) если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Из приведенного с очевидностью следует, что при доказательстве ничтожности сделки наибольшую теоретическую трудность будет составлять не обнаружение закона, нарушенного такой сделкой, а квалификация такой сделки как посягающей на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Иными словами, краеугольным камнем в процессе доказывания ничтожности сделки становится вопрос, что такое публичные интересы, права и охраняемые законом интересы третьих лиц и что означает посягательство на них².

Следует отметить, что в ходе прошедшей в 2013 г. реформы Гражданского кодекса, существенно затронувшей подраздел «Недействительность сделок», рассмат-

¹ Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Екатеринбург: Институт частного права; М.: Статут, 2002. С. 169.

² Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 142.

ривался вопрос о возможном отказе от легального определения оспоримых и ничтожных сделок¹.

Причиной подобного предложения стала борьба с подходом, согласно которому деление сделок на ничтожные и оспоримые является основанием для отказа в предоставлении возможности заявлять в суд самостоятельное требование о признании ничтожной сделки недействительной. Ситуация осложнялась отсутствием в до-реформенном законодательстве нормы, предоставляющей участникам оборота соответствующее право требования. Так, в ст. 166 ГК РФ в предыдущей редакции указывалось только два возможных требования: о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании оспоримой сделки недействительной. При этом в соответствии со ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав возможна только способами, предусмотренными законом, что, руководствуясь формальной логикой, свидетельствовало об отсутствии у лица права требовать признания ничтожной сделки недействительной.

Однако в ряде случаев для участников оборота крайне важно быть уверенным в ничтожности или, наоборот, действительности определенной сделки. В результате чего заявляется иск о признании, при удовлетворении которого суд констатирует ничтожность сделки. Как и все иски о признании, данное требование, подтвержденное решением суда, устраняет правовую неопределенность в отношениях участников соответствующего спора. Необходимость использования указанного средства защиты возникает, в частности, если последствия сделки касаются не только непосредственных ее участников, но и третьих лиц². К примеру, доказательства заинтересованности должника могут быть связаны с совершением уступки права требования без его согласия по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника. Исключение возможности предъявлять в суд тре-

¹ Громов А.А., Егоров А.В. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. М.: Акцион-Медиа, 2014. С. 51.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2015 г. по делу № А32-5231/2013; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 октября 2015 г. по делу № А32-15375/2014; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2015 г. по делу № А72-5653/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

бования о признании недействительными таких сделок означало бы лишение заинтересованных лиц права на судебную защиту (п. 1 ст. 3 ГПК РФ, п. 1 ст. 4 АПК РФ).

Однако приведенный аргумент об отказе от легального разграничения ничтожных и оспоримых сделок в итоге не был поддержан, поскольку судебная практика и до введения изменений допускала возможность подачи соответствующего иска.

В соответствии с п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹ ничтожная сделка является недействительной независимо от признания ее таковой судом. Учитывая, что Кодекс не исключает возможность предъявления исков о признании недействительной ничтожной сделки, споры по таким требованиям подлежат разрешению судом в общем порядке по заявлению любого заинтересованного лица.

В сентябре 2013 г. представленное правовое решение, господствующее в судебной практике, стало нормой закона. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ в редакции от 1 сентября 2013 г. требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности может быть удовлетворено, если лицо, предъявляющее такое требование, имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Развивая указанное положение, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что подобный подход, а именно предъявление требования о признании сделки недействительной без заявления требования о применении последствий ее недействительности, возможен только в отношении ничтожных, а не оспоримых сделок: «...в случае удовлетворения иска в решении суда о признании сделки недействительной должно быть указано, что сделка является ничтожной»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

Таким образом, еще одним отличием ничтожных сделок от оспоримых является возможность предъявления в суд иска о признании ничтожной сделки недействительной в отсутствие сопутствующего ему реституционного требования.

Конституционным Судом Российской Федерации разъяснено, что заинтересованным согласно норме ст. 166 ГК РФ является субъект, имеющий материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, в чью правовую сферу эта сделка вносит неопределенность и на чье правовое положение она может повлиять¹.

В отличие от ничтожных, нарушение законодательных запретов оспоримой сделкой влечет за собой возникновение права заинтересованного лица на обращение в суд для ее аннулирования. Сама же сделка в момент ее заключения действительна. Ее последующее оспаривание приведет стороны в первоначальное положение, что негативно отразится на имущественном обороте. Как отмечено в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации², значительная часть подобных споров инициируется недобросовестными лицами, стремящимися избежать исполнения принятых на себя обязательств (п. 5.1.1). В этой связи в Концепции предложено предпринять законодательные меры, направленные на исправление складывающегося положения.

Как следствие, законодатель в ходе недавней реформы ГК РФ предусмотрел ряд дополнительных ограничений для оспаривания сделок, направленных на скорейшее исцеление оспоримой сделки.

Во-первых, при заявлении требования о признании оспоримой сделки недействительной лицо должно доказать, что сделка нарушает или его собственные права, или права третьего лица, в чьих интересах заявлен иск об оспаривании сделки (абз. 2, 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ).

В соответствии с последующими разъяснениями данное требование исключает

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. N 289-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мажуги Татьяны Викторовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

ется только в двух случаях: при оспаривании сделки по основаниям, установленным в ст. 173.1 и п. 1 ст. 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности.

Во-вторых, если заявить требование о признании ничтожной сделки недействительной вправе любое заинтересованное лицо, то предъявить аналогичный иск в отношении оспоримой сделки вправе только ее стороны или лицо, наделенное данной возможностью в силу закона (абз. 1 п. 2 ст. 166 ГК РФ). Так, согласно п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации вправе, в частности, оспаривать, действуя от имени корпорации, совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации.

В-третьих, Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает специальное требование к лицу, оспаривающему сделку, выражающееся в необходимости действовать добросовестно. Проявление данного принципа в данном случае заключается в том, что оспаривание сделки возможно, если только из предшествующего поведения истца нельзя было сделать вывод о его желании сохранить силу сделки (абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ). Данное условие имеет место, если в момент совершения действия, свидетельствующего о воле лица сохранить сделку, оно знало об основании для оспаривания, которое впоследствии было использовано им в иске (п. 72 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25)¹.

В юридическом сообществе обсуждается применимость к ничтожным сделкам правила об игнорировании судом заявления о недействительности сделки на основании п. 5 ст. 166 ГК РФ, если такое заявление делает недобросовестная сторона. Иногда встречаются утверждения о том, что данная норма касается лишь оспори- мых сделок.

¹ Алексеев А.Н., Краснов Д.Д. Соотношение ничтожных и оспоримых сделок по российскому гражданскому праву. Часть первая // Российский судья. 2016. № 4. С. 19.

Для этого утверждения тяжело найти оправдание в законе: п. 5 ст. 166 ГК РФ говорит о недействительности в целом. И, возможно, поэтому в п. 70 Постановления теперь прямо указано, что п. 5 ст. 166 ГК РФ касается и ничтожности.

Судебная практика пришла к этому выводу достаточно давно¹, и важно, что теперь он закреплен в Постановлении высшей судебной инстанции. Такое решение может быть объяснено и догматически: речь, вероятно, ведется об относительной ничтожности, ранее известной лишь иностранным правовым порядкам, но теперь введенной законодателем и в отечественное право и уже активно поддержанной судебной практикой. Лицо, действия которого привели к ничтожности, не может ссылаться на нее. Но это не лишает иных добросовестных лиц возможности возражать, заявляя о ничтожности сделки, и предъявлять основанные на этом обстоятельстве иски.

Приведем известный судебной практике пример²: страховая компания предлагает клиенту не дозволенный законом договор страхования, принимает от него страховую премию; однако, когда наступает страховой случай, отказывает в выплате возмещения, говоря о ничтожности договора. Очевидно, что заявить о ничтожности может лишь то лицо, в пользу которого установлен законодательный запрет, а это никак не страховая компания, предложившая клиенту такой договор и принявшая по нему оплату.

В п. 71 Постановления показан важный и, увы, далеко не всем очевидный практический аспект различия оспоримых и ничтожных сделок.

Поскольку оспоримая сделка до того, как она оспорена, все же порождает последствия, на которые она направлена, то отказ в иске из-за того, что требование истца основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной.

¹ См. напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16996/09 по делу № А43-27008/200839-731 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Но возражение ответчика о том, что требование истца основано на ничтожной сделке, оценивается судом по существу независимо от предъявления иска, направленного на ее оспаривание, и от истечения срока исковой давности для признания этой сделки недействительной¹. Нельзя не отметить, что поскольку ответчик в рассматриваемом случае не требует признания сделки недействительной посредством предъявления иска, то вопрос о применении срока исковой давности здесь не стоит. Во-первых, истец требует исполнения ничтожной сделки, которая если вовсе не исполнялась, то давность по ее оспариванию вообще не начинала течь. А во-вторых, наш закон не знает давности по возражениям на иск.

1.2. Критерии разграничения ничтожных и оспоримых сделок

Ничтожность и оспоримость юридических сделок, которая проводится в современном российском законодательстве и гражданско-правовой доктрине, является традиционным. Подобное деление сделок использовалось с древнейших законодательных актов как римского, так и европейского права. Так, например, нормы, посвященные ничтожности и оспоримости сделок, содержатся в Гражданском кодексе Франции 1804 г. (Кодекс Наполеона), Германском гражданском уложении 1896 г. и др.

Действующий ГК РФ впервые в истории российского законодательства легализовал деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые (ст. 166 ГК РФ). Включение подобного деления породило некоторые проблемы как в теории, так и в практическом применении соответствующих норм. Это поставило сомнение в отношении целесообразности выделения вышеобозначенных видов недействительных сделок².

Одной из таких проблем стало определение критериев деления между ни-

¹ Церковников М.А. Недействительность сделок в новых разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. 2015. № 9. С. 93.

² Желонкин С.С. О необходимости закрепления дефиниции ничтожных и оспоримых сделок в Гражданском кодексе РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 8. С. 95.

чтожными и оспоримыми сделками. Такие критерии принято разграничивать на формальные и материальные (сущностные).

Формальный критерий основывается на прямом указании закона о том, что оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка недействительна независимо от такого признания (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

Представляется, что «основанием такого разграничения является процедурный характер признания сделок недействительными, в одних случаях требуется обращение в суд, в других - нет. Вряд ли процедурный характер можно признать в качестве основного при классификации недействительных сделок на указанные виды»¹.

Проблема определения материального критерия обусловлена постоянным расширением объема нормативных правовых актов, а также внесением изменений в уже существующие, устанавливающих недействительность соответствующих сделок в одних случаях в силу ничтожности, в других - в силу оспоримости.

Преимуществом деления недействительных сделок по формальным признакам является то, что все они прямо подтверждаются нормами закона. В тоже время недостаток формального критерия состоит в том, что он не раскрывает сущности составов ничтожных и оспоримых сделок. Иными словами, формальный критерий не дает ответа на вопрос о том, почему некоторые сделки отнесены к числу ничтожных, а другие – оспоримых.

В науке предложен ряд теорий о характере таких критериев, однако ни одна из таких теорий не является доминирующей. Представляется, что сущностный критерий (если его выделение вообще возможно) должен обуславливаться природой соответствующих отношений.

Некоторые из выдвинутых теорий основываются на формальных признаках.

Так, иногда обращается внимание на то, что в качестве такого критерия должна рассматриваться степень распознаваемости нарушения. Так, О.С. Иоффе обращал внимание на то, что «условия недействительности ничтожных сделок очевидны и доказательств не требуют, напротив, пороки оспоримых сделок трудно распознава-

¹ Желонкин С.С. К вопросу о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в Гражданском кодексе Российской Федерации // Юрист. 2014. №11. С. 10.

емы и нуждаются в доказательствах, именно поэтому недействительность таких сделок не наступает сама по себе».¹

Однако данный критерий вполне обоснованно критиковался в научной литературе. В качестве аргументов говорилось о том, что далеко не всегда очевидные нарушения влекут ничтожность, а иные – оспоримость. К примеру, мнимые и притворные сделки далеко не очевидны. Они, наоборот, специально маскируются под обычные сделки. Однако при установлении их порочности, они в силу ст. 170 ГК РФ признаются ничтожными. С другой стороны, сделка несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершенная без согласия родителей, усыновителей или попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется, является оспоримой, хотя установить подобный факт в судебном порядке большого труда не составит.

Также в науке предложен такой критерий, как степень серьезности пороков состава сделки. К примеру, О.В. Гутников пишет, что «ничтожная сделка связана с наиболее существенными нарушениями условий ее действительности, и поэтому закон делает максимально простым и доступным признание ничтожных сделок недействительными»².

В трудах некоторых ученых³ деление недействительных сделок на рассматриваемые виды осуществляется в зависимости от критерия устранимости нарушения. К примеру, к устранимым нарушениям относятся только порок воли, который связан с порядком ее формирования, в том числе наличие необходимого согласия лиц, указанных в законе. Такое деление представляется не вполне обоснованным, потому что при недействительности сделки все ее характеристики рассматриваются на момент ее совершения, а порок воли как таковой устранен быть не может. Из этого следует, что недостаток сделки как таковой неустраним, допускается, что указанные в законе лица не воспользуются правом оспаривания сделки на основании суще-

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право. Общая часть. – М.: Юридическая литература, 1967. – С.297.

² Гражданское право: Учебник. Том 1 / Под ред. О.Н. Садикова. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006 (автор главы – О.В. Гутников).

³ Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 136.

ствования данного порока.

Иногда поиск материального критерия сдвигают на последствия недействительности сделки. Так, по мнению И.Б. Новицкого, «государство выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка нетерпима с точки зрения интересов государства, (например, сделка, направленная к явному ущербу для государства) и относит в другую группу случаи, признаваемые государством менее важными с точки зрения интересов общества (например, сделки, совершённые под влиянием существенного заблуждения). В первой группе случаев сделка объявляется недействительной независимо от просьбы её участников или других лиц; во второй группе случаев сделка только тогда может быть признана недействительной, если о том будет заявлено требование со стороны участника в сделке или представителя прокуратуры»¹. На тех же позициях основывалась и Р.О. Халфина, когда говорила, что «в зависимости от того, в какой мере совершение той или иной сделки нарушает интересы общества и участвующих в сделке либо связанных с ней отдельных лиц ... ничтожными признаются сделки, совершение и исполнение которых грубо нарушает интересы общества, противоречит его принципам и системе ценностей»².

В настоящее время несколько доминирует идея о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в зависимости от того, чьи интересы затронуты совершением порочной сделкой. Так, еще Г.Ф. Шершеневич, подразделяя недействительные сделки на ничтожные и опровержимые, приходил к выводу, что «различие между ними основывается на том, какие интересы имеет в виду закон, устанавливающий недействительность: исключительно ли интерес частного лица или же также и интерес всего общества»³.

Данная идея имеет рациональное зерно, поскольку подтверждает, что право оспаривать сделку по мотивам ничтожности имеет более широкий круг лиц, нежели оспоримые.

¹ Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М.: «Госюриздат», 1954. - С. 69.

² Цит. по: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий / Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Бек, 1996. – С.288.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.). М.: Спарк, 1995. С. 126 - 127.

Наличие же публичного интереса следует из содержания абз. 1 п. 3 ст. 166 ГК: «Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо» и п. 4 ст. 166 ГК РФ: «Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях».

В тоже время данный критерий имеет несколько условный характер в силу того, что «гражданских правоотношения частный интерес зачастую пересекается с публичным. В настоящее время гражданское законодательство уже не является исключительно частным, поскольку в его содержание включено немало публично-правовых норм»¹.

Как уже было ранее отмечено, четкого материального критерия, с помощью которого можно было бы однозначно относить недействительную сделку к ничтожным или оспоримым нет (да и вряд ли он возможен). Однако основой для нормотворчества в этой сфере, несмотря на все недостатки, мог бы стать критерий характера защищаемого интереса (частного или публичного). Д.О. Тузов, не признавая за этим критерием универсального значения, все же отмечает, что «подходя к предложенным критериям с правильных методологических позиций, следует признать, что наиболее близко к раскрытию сути деления недействительных сделок на ничтожные и оспоримые подошла теория, основанная на критерии публичного и частного интереса»².

Полагаем, что такой критерий может определяться только по схеме: частный интерес защищается нормативной конструкцией оспоримости, а публичный – ничтожности.

В принципе, действительно, оспоримость должна быть направлена на защиту индивидуального (частного) интереса. В пользу этого говорит тот факт, что такие сделки действительны вплоть до того момента, пока не будет принято решение суда по иску заинтересованного лица. Если такая сделка не оспаривается, то она влечет

¹ Желонкин С.С. Конфискационные последствия антисоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 10. С. 18.

² Там же. – С.167.

за собой именно те последствия, которые предполагали стороны при ее заключении. Это возможно только в той ситуации, когда не затрагиваются публичные и иные общественные интересы. Публичный интерес не может быть поставлен в зависимости от воли отдельного частного лица к оспариванию подобной сделки.

ГЛАВА 2. СОСТАВЫ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

2.2. Основные составы ничтожных сделок

Законоположения о недействительности сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта (ст. 168 ГК РФ), являются общими положениями по отношению к специальным составам недействительных сделок (ст. 169 - 179 ГК РФ) и в таком качестве могут применяться к тем сделкам, действия сторон которых не подпадают под один из специальных составов недействительных сделок.

Согласно новой редакции ст. 169 ГК РФ сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна и влечет последствия, установленные ст. 167 ГК РФ. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации все полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Как можно видеть, основное изменение ст. 169 ГК РФ, посвященной так называемым антисоциальным сделкам, заключается в исключении из текста статьи ранее действовавшего в качестве общего правила положения об изъятии у сторон, действовавших умышленно, всего полученного по сделке в доход государства. Теперь же как общее правило должна применяться норма о том, что ничтожная антисоциальная сделка влечет применение последствий, предусмотренных ст. 167 ГК РФ, т.е. реституции. Что касается конфискационной меры (взыскание полученного по сделке в доход государства), то она может применяться лишь в случаях, предусмотренных законом, и только при наличии умысла у сторон на совершение антисоциальной сделки. В подобных случаях (прямо предусмотренных законом) могут применяться и иные последствия, установленные законом¹.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 25 (п. 85) подчеркивается, что нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, в частности уклонение от уплаты налога, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо

¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – С. 175..

противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Представляется, что в данное разъяснение вкралась неточность. Закон (ст. 169 ГК РФ) отнюдь не связывает возможность квалификации сделки как противоречащей основам правопорядка или нравственности и, следовательно, ничтожной с необходимостью обязательной констатации умысла сторон (или одной из сторон) на совершение антисоциальной сделки. Умышленность действий сторон имеет правовое значение только для решения вопроса о возможности применения в качестве последствий недействительности антисоциальной сделки взыскания всего полученного сторонами по сделке в доход государства (и, естественно, только в случаях, предусмотренных законом).

Под сделками, совершаемыми с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, в Постановлении Пленума ВС РФ № 25¹ предлагается понимать сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. Ранее в 2004 году Конституционный суд в одном из своих постановлений выказал суждение о том, что «понятия «основы правопорядка» и «нравственность», как и всякие оценочные понятия, наполняются содержанием в зависимости от того, как их трактуют участники гражданского оборота и правоприменительная практика, однако они не являются настолько неопределенными, что не обеспечивают единообразное понимание и применение соответствующих законоположений»².

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. №8.

² Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

В примерном перечне сделок, которые могут быть квалифицированы судом в качестве антисоциальных, в Постановлении Пленума ВС РФ № 25 названы: сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (определенные виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, имеющие своей целью изготовление или сбыт поддельных документов или ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Принимая во внимание, что законоположения о недействительности сделок более не предусматривают в качестве общего правила изъятие всего полученного по сделке в доход государства (как это было ранее), а ограничиваются (опять же по общему правилу) применением реституции, представляется, что круг сделок, признаваемых недействительными по основаниям ст. 169 ГК РФ, при формировании судебной практики в дальнейшем может быть расширен.

Анализируя основания недействительности сделок, следует отметить, что большинство из них связано с пороками определенных элементов сделки. При этом под основаниями недействительности сделок понимаются те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделок как юридических актов тех юридических последствий, на достижение которых была направлена воля.

Среди оснований недействительности сделок особо следует выделить недействительность мнимых и притворных сделок, являющихся в силу ст. 170 ГК РФ недействительными (ничтожными). Это обусловлено тем, что они «представляют собой намеренный обман, воплощенный в сделке, вследствие чего такие сделки могут существенным образом негативно повлиять на интересы добросовестных участников гражданского оборота. К совершению мнимых сделок стороны прибегают тогда, когда необходимо создать видимость правоотношений. Если же необходимо замаскировать подлинные замыслы, совершаются притворные сделки. Мнимые и притворные сделки пронизывают гражданский оборот, представляя для него значитель-

ную опасность»¹. Проблемам ничтожности сделок вследствие их мнимости или притворности посвящены работы многих цивилистов².

Согласно п. 1 ст. 170 ГК РФ мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Следует отметить, что в п. 86 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" преодолена предыдущая порочная судебная практика, когда со ссылкой на юридическое оформление сделки (письменные договоры, акты приема-передачи имущества, платежные поручения) в исках отказывали.

Теперь юридическое оформление и даже исполнение сделки, включая государственную регистрацию сделки или права, для вида не мешает признать ее мнимой. Например, по одному из дел в процедуре банкротства, где с должником была оформлена фиктивная сделка (договор поставки мяса) в ущерб интересам кредиторов, суды трех инстанций исходили из достаточности доказательств (договор поставки, товарные накладные и т.д.), подтверждающих факт получения должником товара и исполнения предпринимателем своих обязательств по договору³.

В ст. 170 ГК РФ несколько изменена конструкция притворной сделки. Правило же о мнимой сделке сохранено в прежнем виде: мнимая сделка, т.е. сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующее ей правовые последствия, ничтожна.

Тем не менее, Пленум Верховного Суда РФ дал некоторые разъяснения, каса-

¹ Мельникова Ю.В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 7 - 12.

² См. напр.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Сделки в обход закона vs. притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2. – С. 132 – 140; Мельникова Ю.В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 7 – 12; Гуреев В.А. К вопросу признания "освободительных договоров" мнимыми и притворными сделками // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 32 – 34; Бежецкий А.Ю. Коллизии абсолютной недействительности мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2013. – № 6. – С. 43 – 45; Алекберова Н.Н. Основания отграничения мнимых и притворных сделок от других видов недействительных сделок // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 7. – С. 823 – 830 и др.

³ Волков А.В. Отличие обхода закона от мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 6 - 7.

ющиеся применения данного традиционного правила о мнимой сделке, необходимость которых, по-видимому, вызвана новыми актуальными проблемами судебной практики. В Постановлении № 25 судам предложено учитывать, что сторонами мнимой сделки для вида может быть осуществлено формальное исполнение такой сделки. К примеру, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника в отношении этого имущества могут быть заключены договоры купли-продажи или доверительного управления и даже составлены акты о передаче указанного имущества при сохранении фактического контроля со стороны продавца или учредителя доверительного управления за соответствующим имуществом. Равным образом не является препятствием для квалификации в качестве ничтожной сделки (п. 1 ст. 170 ГК РФ) и ситуация, когда сторонами мнимой сделки осуществлена для вида государственная регистрация "переданного" по указанной сделке недвижимого имущества (п. 86 Постановления).

Что же касается притворной сделки, то согласно новой редакции п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, т.е. сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Основное отличие от старой редакции этой нормы состоит в том, что теперь ситуация, когда совершенная сторонами сделка прикрывает сделку на иных условиях, рассматривается как частный случай притворной сделки. Ранее притворной признавалась сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку. Отсутствие в тексте нормы уточнения (ныне внесенного в п. 2 ст. 170 ГК РФ) того, может ли притворная сделка прикрывать сделку на иных условиях, давало основания полагать, что прикрываемая сделка должна относиться к иному виду сделок, нежели притворная сделка. Теперь такой проблемы не существует.

В Постановление Пленума ВС РФ № 25 (п. 87) добавлен еще один частный случай, подпадающий под конструкцию притворной сделки, - когда притворная сделка совершается с целью прикрыть сделку с иным субъектным составом. Правда, в качестве примера притворной сделки в Постановлении приведен лишь случай, ко-

гда притворная сделка прикрывает сделку на иных условиях. Там сказано, что при установлении того факта, что стороны с целью прикрыть сделку на крупную сумму совершили сделку на меньшую сумму, суд должен признать заключенную сторонами сделку как совершенную на крупную сумму и применить правила, относящиеся к прикрываемой сделке.

Важное значение для судебной практики имеет разъяснение о том, что притворная сделка (каковая и признается ничтожной, освобождая путь для применения правил о прикрываемой сделке, т.е. той сделке, которую стороны на самом деле имели в виду) должна прикрывать иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения п. 2 ст. 170 ГК РФ недостаточно.

Отдельно в Постановлении Пленума ВС РФ № 25 рассматривается ситуация, когда для прикрытия сделки стороны совершают несколько сделок. В таком случае, как указано в Постановлении (п. 88), все прикрывающие сделки являются ничтожными, а к отношениям сторон следует применять правила о сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания. В качестве иллюстрации этого вывода приведен довольно типичный пример, часто встречающийся в судебной практике, когда участник общества с ограниченной ответственностью сначала заключает договор дарения незначительной части принадлежащей ему доли в уставном капитале хозяйственного общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в уставном капитале без соблюдения правил о преимущественном праве других участников общества с ограниченной ответственностью на приобретение доли в уставном капитале, продаваемой третьему лицу. В этом случае, как указано в Постановлении, и договор дарения третьему лицу части доли в уставном капитале общества, и последующий договор купли-продажи оставшейся части доли указанному лицу могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил (правильнее было бы сказать, как притворные сделки, прикрывающие такой единый договор). Поэтому иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя.

Также к числу ничтожных сделок относятся такие, которые предполагаются не отвечающими интересам своих участников или третьих лиц. В данную категорию входят сделки, совершенные *недееспособными физическими лицами*, т.е. 1) *гражданами, которые признаны недееспособными по решению суда*, принятому по основаниям, установленным ст. 29 ГК, и 2) *малолетними гражданами*. Ничтожность таких сделок закреплена в нормах ст. 171 и 172 ГК. Что же касается сделок, нарушающих интересы третьих лиц, то таковыми – как это явствует из ст. 174.1 ГК, являются *лица, в интересах которых был применен запрет или наложено ограничение в распоряжении имуществом, которое стало предметом сделки*.

Гражданско-правовое положение малолетних отличается от статуса граждан, признанных судом недееспособными, главным образом тем, что недееспособность малолетних не является полной: некоторые гражданско-правовые действия они все-таки могут совершать самостоятельно. Следовательно, сделкоподобные действия малолетних могут рассматриваться как ничтожные сделки только в том случае, если они совершены *за пределами* хотя и небольшой, но все-таки имеющей у них дееспособности. Сделки малолетних, не выходящие за рамки признанной за ними дееспособности, являются действительными; на них положения ст. 172 о недействительности не распространяются (п. 3 ст. 172).

2.2. Основные составы оспоримых сделок

Как было уже ранее отмечено, в настоящее время оспоримость недействительной сделки в п. 1 ст. 168 ГК РФ установлена в качестве общего правила. Таким образом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой.

Оспоримые сделки являются действительными и порождают предполагаемые последствия вплоть до того момента, пока суд не признает такую сделку недействительной. Причем судебное рассмотрение такого дела может быть инициировано только заинтересованным лицом, указанным в законе. Оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом

интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия (абзац второй пункта 2 статьи 166 ГК РФ).

Для того, чтобы вкратце охарактеризовать основные составы оспоримых сделок, необходимо осуществить их классификацию. Это, в свою очередь, требует выработки определенных критериев отнесения сделки к числу оспоримой. Вопрос о том, в каких случаях и почему законодатель предоставляет известным лицам возможность оспаривания действительных сделок, не имеет однозначного решения в отечественной литературе. По мнению В.А. Белова, единственным способом установить такой критерий может быть только *обобщение тех признаков, которыми обладают предусмотренные ГК составы оспоримых сделок*. Попытка такого обобщения по его мнению дает следующий результат: *«оспоримыми признаются такие сделки, которые хотя и соответствуют закону со всех точек зрения, но совершены в обстоятельствах, позволяющих предполагать, что реализация созданных ими правоотношений (исполнение сделок), вероятно, приведет к неосновательному умалению гражданско-правовой сферы кого-либо из их участников (в том числе к недобросовестному обогащению одного за счет другого)»*¹.

Говоря обобщенно, оспоримые сделки можно назвать сделками, способными привести (а быть может, и приводящими) к неосновательному умалению правовой сферы частного лица. Соответственно, вопрос о ее оспаривании закон всецело предоставляет автономии этого самого лица: хочет — оспаривает, не хочет — нет. Почему не хочет — это частный вопрос, в рассмотрение которого законодатель не входит. Если в каком-то конкретном случае даже само частное лицо, вероятно, способное потерпеть от оспоримой сделки, почему-либо считает, что эта сделка к такому умалению не приведет (и, соответственно, не проявляет намерения уничтожить ее последствия через суд), то нет и никаких оснований уничтожать эту сделку законом (относить ее к разряду ничтожных). Дело не меняется и в том случае, когда лицо ошибается в своей оценке (самых ли правовых последствий сделки, результата их реализации или, быть может, тех доказательств, которые оно могло бы представить

¹ Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть, в 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – М. Издательство Юрайт, 2016. – С. 167.

в суд в обоснование своего притязания), поскольку все правовые последствия собственных ошибок ошибающийся должен принимать на свой счет. Нет разницы и тогда, когда участник не просто может пострадать, но и реально пострадал от реализации неосновательных правоотношений – ничтожной от этого обстоятельства сделка не становится, продолжая оставаться оспоримой. Наконец, не имеют правового значения и иные побуждения руководствуясь которыми, пострадавшее от оспоримой сделки лицо решило воздержаться от ее судебного оспаривания и, – последующее изменение этого решения не может привести к восстановлению пропущенной давности предъявления соответствующего иска.

К числу оспоримых ГК относит сделки:

1) юридических лиц, совершенные в противоречии с целями их деятельности, определенно ограниченными в их юридических документах (ст. 173);

2) совершенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа, либо органа местного самоуправления (ст. 173.1);

3) совершенные лицом за пределами полномочий, определенно ограниченных договором (ст. 174), либо

4) органом юридического лица за пределами полномочий, определенно ограниченных учредительными документами (ст. 174);

5) частично дееспособных несовершеннолетних лиц, не являющихся малолетними (ст. 175);

6) ограниченно дееспособных лиц (ст. 176);

7) дееспособных лиц, совершивших сделку в состоянии, когда они не могли понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177);

8) совершенные под влиянием существенного заблуждения (ст. 178);

9) совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179);

10) по распоряжению общей совместной собственностью (п. 3 и 4 ст. 253).

Иные федеральные законы вводят понятие об оспоримых сделках юридических лиц,

11) относящихся к категории крупных (ст. 78, 79 Закона об АО, ст. 46 Закона об ООО¹, ст. 23 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»², ст. 14 и 15 Федерального закона «Об автономных учреждениях»³), а также

12) сделках, в совершении которых имеется заинтересованность (ст. 81–84 Закона об АО, ст. 45 Закона об ООО, ст. 22 Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях».

Семейный кодекс РФ⁴ (п. 3 ст. 35) признает оспоримой

13) сделку по распоряжению одним из супругов совместно нажитым недвижимым имуществом, а также сделку с таким имуществом, требующую нотариального удостоверения и (или) регистрации, если таковая совершена без нотариально удостоверенного согласия другого супруга.

С внесением изменений в ст. 168 ГК Федеральным законом от 07.05.2013 оспоримыми стали, но общему правилу, даже сделки, не соответствующие требованиям закона – лишь бы они не посягали на публичные интересы и интересы третьих лиц – только тогда они будут ничтожными (и. 2). В этом – квинтэссенция института оспоримых сделок: дело состоит отнюдь не в нарушении ими законодательных и иных юридических норм, а в *нарушении прав и охраняемых законом интересов частных лиц*. Нет такого нарушения (или хотя бы его презумпции, как в сделках недостаточно дееспособных граждан) – не может быть и речи об оспоримых сделках.

В соответствии с теми обстоятельствами, из-за которых перечисленные сделки становятся оспоримыми, их можно разделить на следующие четыре типа:

1) сделки, оспоримые *по обстоятельствам, лежащим в сфере организации деятельности юридических лиц* (они перечислены под п. 1, 2, 4, 11 и 12);

¹ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

² Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

³ Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

2) сделки, оспоримые по причине их совершения *без полномочий* (под п. 2, 3, 10, 13);

3) сделки, совершенные физическими лицами, страдающими *недостатками в дееспособности* (см. п. 5 и 6) и

4) оспоримые сделки дееспособных физических лиц, совершенные *в обстоятельствах, воспрепятствовавших адекватному использованию дееспособности* (п. 7–9).

Давая краткую характеристику данным видам оспоримых сделок, можно обратить внимание на следующее:

1. Объединение в одну данную группу оспоримых сделок четырех типов (см. п. 1, 2, 4, 11 и 12 перечня, приведенного в предыдущем пункте) обусловлено в первую очередь той причиной, что все обстоятельства, которые расцениваются законодателем как основания для оспаривания таковых, коренятся в сфере особенностей процесса формирования и изъяснения во вне воли организаций – юридических лиц. Этот процесс отличается в первую очередь своей недоступностью для наблюдения со стороны. Отсюда – первая особенность: обстоятельства, предусмотренные ст. 173, отчасти – 173.1 и 174 ГК, а также нормами законодательства о крупных сделках и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность, могут стать основаниями для оспаривания сделок только при условии доказательства того, что другая сторона сделки (точнее – приобретатель прав по сделке) знала или должна была знать об этих обстоятельствах в момент совершения сделки (или в момент совершения действия, влекущего возникновение права из этой сделки). Вторая общая черта всех этих сделок – в круге лиц, имеющих право их оспаривания: он исчерпывается самим юридическим лицом и его участниками (акционерами или собственником его имущества, в зависимости от организационно-правовой формы).

Институт недействительности *крупных сделок* является частным случаем (видом) института, предусмотренного ст. 173.1 ГК. Главные его (видовые) отличия суть следующие: 1) превышение полномочий касается вопроса о *предмете* совершаемых сделок – имуществе, стоимость которого составляет 10, либо 25 и более процентов балансовой стоимости активов (для унитарного предприятия – уставного фонда) со-

ответствующей организации; 2) *давность* по иску об оспаривании крупной сделки, будучи однажды пропущенной, *не подлежит судебному восстановлению*; 3) законодательство предусматривает *дополнительные основания для отказа* в удовлетворении иска, направленного на оспаривание такой сделки, в том числе связанные с личностью истца, а также требует не просто вероятности, но доказывания (обоснования) реальных убытков, которые причинены или могут быть причинены обществу такой сделкой¹. Проблемные вопросы правового регулирования совершения крупных сделок и сделок с заинтересованностью возникали как ранее, так и после реформирования гражданского законодательства о сделках. Отдельные проблемные вопросы данного вида сделок обсуждаются на страницах научной литературы и в настоящее время².

Весьма сходен с рассмотренным институт недействительности сделок, *в совершении которых юридическими лицами заинтересованы иные лица*, имеющие ту или другую возможность влиять на формирование и изъявление воли данных юридических лиц. К их числу относятся 1) *участники, по отношению к которым юридическое лицо является зависимым*; 2) *члены их советов директоров или коллегиальных исполнительных органов*; 3) *лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа* данной организации, в том числе управляющая организация и единоличный управляющий; 4) *иные лица, имеющие право давать указания, юридически обязательные для данной организации*³. Такие лица признаются имеющими личную заинтересованность в сделке юридического лица, если они сами, их близкие родственники либо аффилированные лица 1) являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем по сделке, либо 2) тем или иным способом контролируют деятельность такого лица.

2. Сделки, оспоримые по причине их совершения без полномочий.

Два из четырех составов этого вида оспоримых сделок касаются сделок,

¹ Сохачева М.С. Особенности одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Власть Закона. – 2016. – № 4. – С. 257

² Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика. – 2016. – № 10. – С. 27 - 36.

³ Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. – 2016. – № 11. – С. 100 - 115.

направленных на распоряжение имуществом, находящимся в общей совместной собственности и соотносящихся друг с другом как понятие родовое (и. 3 и 4 ст. 253 ГК) и видовое (и. 3 ст. 35 СК); в свою очередь над родовым понятием стоит понятие еще более широкое – сделки, недействительные по причине отсутствия необходимых для их совершения согласий частных лиц (ст. 173.1). Там же «сидит» третий вариант состава такого рода сделок — сделки, совершенные без полагающегося на сей случай согласия органа государственной власти и местного самоуправления.

3. Сделки, совершенные физическими лицами, страдающими недостатками в дееспособности. В эту группу входят всего два состава оспоримых сделок — сделки, совершенные: 1) частично дееспособными лицами, не являющимися малолетними, т.е. сделки несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, без согласия законных представителей (п. 1 ст. 175 ГК); 2) гражданами, ограниченными судом в дееспособности на основании ст. 30 (т.е. вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами), без согласия попечителей (п. 1 ст. 176). Такие граждане в принципе обладают сделкоспособностью (могут совершать сделки сами, своими действиями), другое дело, что она может реализовываться с согласия законных представителей (родителей или попечителя).

Законные представители, при наличии оснований сомневаться в способности подопечных граждан адекватно оценивать ситуацию и руководить своими действиями, должны были бы, вообще говоря, принимать все зависящие от них меры для предотвращения самостоятельного совершения ими сделок – не допускать посещения гражданами магазинов, рынков и иных подобных мест без надзора (присмотра), не должны были бы допускать наличие у граждан средств, достаточных для совершения сделок, недопустимых к совершению без их согласия и т.п. Следовательно, если все-таки такие граждане имеют возможность совершить ту или иную сделку, то посторонние лица не должны были бы ничего терять, положившись на эту возможность как основание к предположению об известности данной сделки законному представителю подопечного и ее одобрении последним. Однако действующее законодательство принимает во внимание и то обстоятельство, что недостатки в дееспособности таких граждан должны быть если и не очевидны, то легко выявляемы доб-

росовестными посторонними лицами.

4. Оспоримые сделки дееспособных физических лиц, совершенные в обстоятельствах, воспрепятствовавших адекватному использованию дееспособности.

Случается, что вполне дееспособные граждане оказываются в таких обстоятельствах, которые мешают им в полной (или в достаточной) мере проявить (использовать) свою дееспособность для совершения той или иной сделки. К числу таких обстоятельств относятся 1) состояние аффекта (п. 1 ст. 177 ГК), 2) состояние заблуждения (ст. 178), а также 3) воздействие обмана, насилия, угрозы либо стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179). Все эти составы относятся к сделкам одних лишь физических лиц.

Состояние аффекта, заблуждения и стечения тяжелых обстоятельств обыкновенно относится к категории очевидных (доступных наблюдению всякого постороннего лица, включая контрагента по сделке); что же касается иных факторов, то таковые вызываются, как правило, или третьими лицами с ведома противостоящего участника сделки или даже им самим. Иными словами, о действии факторов, мешающих нормальному проявлению дееспособности участника сделки, противостоящая ему сторона не может не знать. Доказывание этого обстоятельства, следовательно, становится лишним.

Во всех случаях лицом, заинтересованным в оспаривании сделок данного рода, является сам гражданин, находившийся под влиянием обстоятельств, мешавших нормальному совершению сделки (потерпевший); кроме того, сделка, совершенная в состоянии аффекта, может быть оспорена также «...иными лицами, чьи права или охраняемые законом интересы были нарушены в результате ее совершения», а в случае последующего признания такого гражданина недееспособным – также назначенным ему опекуном (п. 1 и 2 ст. 177 ГК).

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ СДЕЛОК НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ

3.1. Реституция как последствие признания сделок недействительными

Как известно, недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением только тех, которые связаны с ее недействительностью. Такие последствия (связанные с недействительностью сделки) предусмотрены п. 2 ст. 167 ГК РФ: при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в частности, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Данное правило в науке гражданского права именуется реституцией. Действующее российское гражданское законодательство ограничивает понимание реституции общим последствием недействительности сделки. Современные представления о реституции в российском гражданском праве не конструируются на уровне общетеоретического понятия, а ограничиваются описанием отдельных проявлений в контексте рассмотрения общих последствий недействительности сделок.

В качестве законодательной локализации реституции как общего последствия недействительности сделки приводится ч. 2 ст. 167 ГК РФ, определяющая, что при недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по такой сделке. В отличие от утратившей силу, действующая редакция ГК РФ не дифференцирует реституцию на двустороннюю и одностороннюю в зависимости от общественной опасности конкретного состава (вида) недействительной сделки. По действующему законодательству отсутствуют основания разграничивать две формы реституции по предоставляемому законодательством объему защиты прав и интересов сторон по недействительной сделке. Таким существенным изменениям предшествовали выработанные и сформулированные концептуальные направления развития современного гражданского законодательства, закрепленные в программных документах текущей реформы, где, в частности, предложено отказаться

от публичных элементов регулирования недействительности сделок в пользу частноправовых подходов. Это нашло отражение в отказе от санкции конфискационного характера, содержащейся в статье 179 ГК РФ, и об ограничении сферы применения аналогичной санкции для противонаправственных сделок (ст. 169 ГК РФ). Само по себе такое решение небесспорно¹, поскольку реституция по своей природе является принудительной мерой в гражданском праве, принципиально и содержательно отличающейся от конфискации как юридической санкции.

Проблема природы реституции, реституционного обязательства, реституционных правоотношений, оснований их возникновения и содержания является предметом оживленной научной дискуссии. Данной теме посвящено большое количество исследований, тем не менее она не теряет своей остроты. Кажется, что за последние годы данный вопрос стал еще менее ясным, тем более с учетом изменений, внесенных в разд. III «Общая часть обязательственного права» Гражданского кодекса РФ.

Целью реституции является приведение сторон недействительной сделки в первоначальное положение путем взаимного возврата полученного по ней. Как отмечает С.А. Сеницын, «у реституции более широкий и специализированный спектр назначения, чем у способов исковой защиты нарушенных гражданских прав: охрана имущественного оборота, законности и правопорядка в целом, что особенно ярко выражается при квалификации сделки как ничтожной»². По мнению В.В. Груздева, реституция направлена на «максимальное аннулирование тех имущественных изменений, которые наступили у участников гражданского оборота вследствие исполнения ими недействительной сделки»³.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 25⁴ имеются разъяснения о порядке применения указанного законоположения о последствиях недействительности сделки к различным ситуациям (п. 80 - 83). Так, судам предложено учитывать, что по смыслу

¹ Об этом более подробно во втором параграфе данной главы.

² Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 34.

³ Груздев В.В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. – 2013. – № 5. – С. 43 - 47.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.

п. 2 ст. 167 ГК РФ взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, должны считаться равными, пока не доказано иное.

Данное положение соответствует общей гражданско-правовой презумпции равноценности встречных предоставлений¹ и не раз ранее находило отражение в судебной практике.

Например, судом было рассмотрено дело, по которому субарендатор после признания сделки недействительной и применения последствий недействительности обратился к субарендодателю о взыскании неосновательного обогащения в виде разницы между более высокой платой, которую он вносил по недействительному договору субаренды, и платой, установленной в договоре аренды между арендодателем и арендатором-субарендодателем. Суд указал, что в случае недействительности договора субаренды субарендодатель обязан вернуть истцу полученную от него сумму арендных платежей, а истец, как лицо, неосновательно временно пользовавшееся помещением, законным арендатором которого являлся ответчик, обязан возместить ему то, что он сберег вследствие такого пользования по цене, существовавшей вовремя, когда закончилось пользование, и в том месте, где оно происходило².

Кроме того, при удовлетворении требования одной стороны недействительной сделки о возврате полученного другой стороной судом одновременно должен быть рассмотрен вопрос о взыскании в пользу этой второй стороны всего, что получила от нее первая сторона, если иные последствия недействительности не предусмотрены законом.

Здесь, как представляется, было бы весьма уместным и полезным вспомнить (и обратить на это внимание судов) о том, что в ГК РФ (п. 3 ст. 431.1) имеются специальные правила о применении реституции в случае признания недействительным (в качестве оспоримой сделки) договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности. Ведь в этом случае общие последствия недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ) могут применяться,

¹ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. – М.: Статут, 2012.

² Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. – 2015. – № 10. – С. 65..

только если иные последствия недействительности договора не предусмотрены соглашением сторон, заключенным после признания договора недействительным и не затрагивающим интересы третьих лиц, а также не нарушающим публичных интересов¹.

Приведенные законоположения об особых последствиях недействительности договора, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, заслуживали не только упоминания в Постановлении Пленума ВС РФ, но и требовали разъяснения процессуального порядка их применения. В самом деле, что может означать (с процессуальной точки зрения) правило о том, что соглашение сторон о реституции по недействительному договору может быть заключено лишь после признания договора недействительным и оно должно быть проверено судом в отношении соблюдения интересов третьих лиц и публичных интересов?

По-видимому, в ходе рассмотрения судом дела о недействительности соответствующего договора стороны, желающие самостоятельно определить последствия недействительности этого договора своим соглашением, должны обратиться к суду с ходатайством об отложении производства по делу (в части реституции по недействительному договору). По результатам рассмотрения дела и ходатайства сторон суд должен вынести решение об удовлетворении иска в части признания договора недействительным, а в части применения последствий недействительности договора отложить рассмотрение дела.

Представленное сторонами соглашение о последствиях недействительности договора должно быть рассмотрено в отдельном заседании суда, в ходе которого должен быть исследован вопрос о том, не нарушает ли данное соглашение законных интересов третьих лиц или публичных интересов. По результатам рассмотрения суд должен вынести одно из двух решений: об отказе в удовлетворении иска в части применения последствий недействительности договора, предусмотренных ст. 167 ГК РФ, учитывая, что стороны должны исполнять заключенное ими соглашение; об

¹ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – С. 182-183.

удовлетворении иска в части применения реституции по недействительному договору в соответствии со ст. 167 ГК РФ, когда будет установлено, что представленное сторонами соглашение о последствиях недействительности договора содержит положения, нарушающие законные интересы третьих лиц или публичные интересы.

Значение рассматриваемой нормы, предусмотренной п. 3 ст. 431 ГК РФ, по мнению С.А. Сеницына¹ не может оцениваться однозначно положительно для российского гражданского законодательства, поскольку передача определения последствий недействительности сделки на усмотрение сторон (да еще и предпринимателей!) разрушает единообразное значение недействительности сделки как унифицированного законодателем правила. Правовое положение участников недействительной сделки не предполагает распространения на их действия принципов автономии воли и свободы договора, а нуждается в единообразном регулировании императивными нормами права.

Нельзя обойти вниманием и второй вид реституции - реституцию владения. В соответствии с п. 81 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 она подлежит применению при рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате при соблюдении следующих условий:

- индивидуально-определенная вещь сохранилась в натуре;
- она находится во владении стороны по сделке.

При этом истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество.

Стороны должны доказать только факт передачи имущества во исполнение недействительной сделки². Исключение из реституции спора о праве на вещь, с одной стороны, делает возможной ситуацию, когда решение о возврате вещи по реституционному спору будет принято в пользу лица, не имеющего права на спорную

¹ Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 34.

² Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 109.

вещь, например вора. В связи с этим положительное решение в реституционном споре не свидетельствует о праве победителя. Тем не менее такое решение является оправданным, поскольку еще меньше оснований оставлять вещь во владении лица, получившего ее по недействительной сделке. В пользу же отчуждателя по данной сделке действует презумпция права собственности владельца.

Заслуживает внимания также разъяснение, касающееся случая признания недействительным договора, по которому полученное одной из сторон выразилось во временном возмездном пользовании индивидуально-определенной вещью. При таких условиях сторона, пользовавшаяся вещью, должна возместить другой стороне стоимость такого пользования (если соответствующая сумма не была уплачена ранее в рамках договора), а также вернуть вещь, переданную в пользование по недействительному договору. При этом срок исковой давности по требованию о возврате вещи, переданной в пользование, независимо от того, когда сделка признана недействительной, должен начинаться с момента не ранее отказа соответствующей стороны сделки от добровольного возврата спорной вещи (п. 82 Постановления Пленума ВС РФ № 25)¹.

Текущие изменения гражданского законодательства не сказались на правовой природе реституционных правоотношений. Механизм реституции может быть охарактеризован не компенсаторной, а принудительно-штрафной природой, поскольку правопорядком не признается и разрушается автономия воли сторон недействительной сделки, парализуется их волеизъявление, напротив, стороны принудительно возвращают в гражданско-правовое положение, существовавшее до заключения и исполнения недействительной сделки. Разница лишь в том, что применение односторонней реституции имеет более ярко выраженный характер и последствия применения правовой санкции для одной из сторон. Односторонняя реституция символизирует собой исключение из принципа равенства субъектов гражданского права в регулировании гражданских правоотношений.

В большинстве случаев исковые требования о признании сделки недействи-

¹ Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. – 2015. – № 10. – С. 63 – 64.

тельной соединяются в одном исковом заявлении с требованиями о применении двусторонней реституции, но ничто не препятствует самостоятельному и обособленному заявлению этих требований во временном разрыве. Правовая природа двусторонней реституции не раз оказывалась предметом споров, в результате которых господствующее мнение не считает реституцию мерой ответственности, а ст. 12 ГК РФ прямо относит требования о применении последствий недействительной сделки к способам защиты гражданских прав.

Возможно, такое решение является наиболее удобным и компромиссным, но необходимо оценить некоторые связанные с этим нюансы, которые, как нам видится, не освещают вопрос о природе реституции столь однозначно.

Закон не предусматривает определения понятия реституции. Вместе с тем это понятие достаточно глубоко исследовано в отечественной доктрине, как дореволюционной, так и современной, предложен ряд подходов к его толкованию. Сегодня господствует точка зрения, согласно которой реституция представляет собой самостоятельную охранительную меру, которая не может быть сведена к виндикации или кондикции¹.

Правовая природа реституции при недействительности сделки и нормативные правила о двусторонней реституции, на наш взгляд, препятствуют бесспорности выводов господствующего учения о квалификации реституции как способа защиты гражданских прав по следующим основаниям².

Во-первых, следует указать, что применение реституции не всегда неразрывно связывается с инициативой сторон недействительной сделки, что никак не характерно для цивилистического процесса, в котором лицо, обращающееся за судебной защитой своего нарушенного права, невозможно принудить, ограничить в предъявлении иска, что обусловлено принципом диспозитивности в цивилистическом процессе. Сама возможность принудительного применения реституции (помимо воли и заявления спорящих сторон) свидетельствует об особой юридической природе ре-

¹ Шаина М.А. Реституционное обязательство в гражданском праве России: понятие, основания возникновения, содержание // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 105.

² Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы квалификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 35.

ституции, которая не укладывается в формат универсальных и специальных способов защиты нарушенных прав.

Во-вторых, защита права всегда предполагает конкретное нарушенное право и пострадавшее от действий правонарушителя лицо - ответчика: кто же из сторон недействительной сделки будет считаться потерпевшей стороной, заявляющей о применении последствий недействительной сделки как меры защиты, в совершении/исполнении которой участвовали обе стороны, а кто примерит на себя маску правонарушителя? В споре о защите права всегда могут быть выделены пострадавший правообладатель и правонарушитель, который своими действиями нарушил это право. В случае реституции ничего подобного не наблюдается, поскольку реституция в одинаковой степени воздействует на участников сделки, не выделяя ни одну из ее сторон как правонарушителя и потерпевшего. Двусторонней реституцией при недействительности сделки устанавливаются единообразные последствия для сторон недействительной сделки в целом, но не для каждой из них в отдельности - действует универсальная санкция, определенная непосредственно нормой права, которой единообразно и в принудительно-императивной форме предписывается сторонам обязанность возврата полученного по недействительной сделке.

В российской юридической литературе уже осуществлялись попытки отнесения исков о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности к специальным способам защиты субъективных прав, в частности к их особой группе - способам защиты права собственности¹, что казалось возможным авторам при расширительном толковании действовавшего гражданского законодательства, обосновании возможности осуществления реституции между не участвующими в конкретной недействительной сделке сторонами (сквозная реституция); эта идея не выдержала проверки временем на прочность. У реституции более широкий и специализированный спектр назначения, чем у способов исковой защиты нарушенных гражданских прав: охрана имущественного оборота, законности и правопорядка в целом, что особенно ярко выражается при квалификации сделки как

¹ Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3. – С. 119.

ничтожной.

Определяя двустороннюю реституцию общим последствием недействительности сделки, российское законодательство изначально устанавливает правило о возврате сторон недействительной сделки в первоначальное положение *de facto* независимо от того, имеют ли они право на имущество, которое возвращается к ним по реституции. При таких обстоятельствах сложно однозначно и с достоверностью ответить на вопрос о том, какое именно субъективное гражданское право подлежит защите при применении реституции. Обязанность по возврату полученного по недействительной сделке, субъективированная и конкретизированная лишь по кругу субъектов, но не по привязке к конкретным гражданским правам, которые по логике должны бы считаться нарушенными и подлежащими восстановлению при защите гражданских прав, недопустимость сквозной реституции по недействительной сделке между лицами, не участвовавшими в ее совершении, препятствуют выводу о том, что реституция относится к способам защиты субъективных гражданских прав, а имеет функциональную цель восстановления *status quo* в имущественных отношениях до заключения и исполнения недействительной сделки.

Реституция устанавливает принудительный внедоговорный механизм связи участников оборота, заключивших и исполнивших недействительную сделку. Содержание реституционных требований должно быть установлено и предопределено императивными нормами гражданского законодательства, которое не должно видоизменяться или отменяться соглашением сторон. Цели законодательных предписаний в части установления обязанности вернуть все полученное по недействительной сделке могут быть связаны с принудительным нивелированием и искоренением любых правовых последствий, которые стороны желали создать недействительной сделкой. Обоснованность рассмотрения реституции как разновидности внедоговорной ответственности может объясняться тем, что применение реституции устанавливает дополнительные неблагоприятные последствия для правонарушителя в том, что он лишается возможности рассчитывать на правовой эффект сделки, которая была признана недействительной. Далее на участников недействительной сделки в полном объеме ложится бремя несения всех трансакционных издержек по заключе-

нию и исполнению недействительной сделки, расходы и временные затраты, обусловленные возвратом полученного по недействительной сделке.

Среди ученых-цивилистов нет единства мнений и по вопросу об основаниях возникновения реституционного обязательства. Так, с точки зрения А.И. Бычкова, основанием его возникновения является признание сделки недействительной. Данный юридический факт влечет возникновение у ее сторон таких прав и обязанностей, как обязанность по возврату всего полученного в натуре, а при невозможности - обязанность по возмещению его стоимости и право требовать исполнения соответствующей обязанности¹. При этом Д.О. Тузов основанием реституционного обязательства называет переход имущества от одного лица к другому (предоставление) без надлежащего правового основания. Соответственно, по его мнению, субъектами данного обязательства выступают лица, осуществившие предоставление по сделке. С.А. Сеницын указывает, что в основу реституции заложена публично-правовая санкция, охраняющая общее состояние законности в правовом порядке, а не конкретные субъективные права участников недействительной сделки².

На наш взгляд, более обоснованна позиция Д.О. Тузова, поскольку право на реституцию возникает с момента перехода имущества от одного лица к другому без законных оснований вне зависимости от факта признания сделки недействительной. Сделка недействительна с момента ее совершения, а не с момента признания ее таковой.

Реституционное правоотношение следует включать в число относительных правовых связей, поскольку для реституционного правоотношения (в отличие от абсолютного) характерен ограниченный (определенный) круг обязанных лиц. Основной целью реституционного обязательства является обеспечение защиты (восстановления) того положения сторон недействительной сделки, которое было до ее исполнения. Достижение данной цели возможно только путем действий, поэтому реституционная охранительная связь относится к правоотношениям активного типа.

¹ Бычков А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 79.

² Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 36.

Самостоятельность этой связи обусловлена наличием в ее составе новых субъективных прав и обязанностей, которые не существовали до нарушения в таком качестве. Рассматриваемое правоотношение также носит ретроспективный характер.

С учетом изложенных признаков можно заключить, что реституционное охранительное правоотношение (реституционное обязательство) - это возникающая между сторонами исполненной недействительной сделки правовая связь, содержанием которой является охранительное право на реституцию и охранительная обязанность по восстановлению имущественного положения стороны в сделке путем возврата полученного по сделке или возмещения его стоимости.

3.2. Неприменение реституции как исключительное последствие недействительности сделок

Имущественные последствия недействительных сделок в литературе принято подразделять на основные и дополнительные.

Как уже отмечалось в первом параграфе данной главы, единственным основным последствием недействительности сделок необходимо признать двустороннюю реституцию - восстановление сторон в первоначальное положение: каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК). Она применяется всегда, независимо от оснований недействительности сделки и указания на такое последствие в соответствующей статье. Исключение предусмотрено ст. 169 ГК, которой суду предоставлено право в случаях, предусмотренных законом, взыскать в доход Российской Федерации все полученное по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, сторонами, действовавшими умышленно (конфискация), или применить иные последствия, установленные законом. В силу данного примера можно говорить о таком последствии недействительности как неприменение реституции. Данное обозначение конфискационных последствий недействительности до-

статочно часто встречается в научной литературе¹.

Также суд вправе не применять последствия недействительности сделки лишь в том случае, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (п. 4 ст. 167 ГК).

Полагаем, что в данном случае речь идет об одних и тех же составах недействительности, а именно, антисоциальных сделках. К.И. Скловский в этом отношении, например, пишет: «Статья 167 ГК РФ содержит новое правило, относящееся главным образом к антисоциальным сделкам (ст. 169). Ранее санкция этой нормы выпадала из общих правил о последствиях недействительности сделки (например, утрата исполненного не квалифицировалась вовсе и т.д.). Новое правило состоит в том, что суд вправе отказать в реституции, если она противоречит основам правопорядка и нравственности. Имеется в виду в первую очередь сделка, возврата исполненного по которой требует истец (независимо, впрочем, от наличия спора о недействительности этой сделки). Передача судом в порядке реституции полученного по иным недействительным сделкам имущества, разрешенного к обороту, сама по себе не может затрагивать основ правопорядка и нравственности, кроме тех случаев, когда налицо определенные качества имущества, оборот которого подрывает основы правопорядка и нравственности (яды, радиоактивные материалы, поддельные документы, порнография и т.п.). *Впрочем, и в этих ситуациях следует говорить прежде всего об антисоциальности самой сделки*»².

Последствия недействительности антисоциальной сделки также в 2013 году подверглись некоторым изменениям. До внесения изменений в статью 169 ГК РФ Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ при наличии умысла у обеих сторон антисоциальной сделки все полученное или причитающееся им по сделке взывалось в доход Российской Федерации. Если умышленно действовала одна из

¹ См. напр.: Поляков М.И. Неприменение реституции в недействительных сделках с жилыми помещениями // Нотариус. – 2010. – № 5. – С. 16 – 20; Гутников О.В. К вопросу о понятии недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 58 – 94; Поляков М.И. Гражданско-правовые последствия недействительных сделок с жилыми помещениями: Монография. – М.: Юрист, 2007. – 152 с.

² Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС Консультант Плюс. 2015.

сторон, то соответствующее имущество взыскивалось в доход государства только с этой стороны. Согласно же статье 179 ГК РФ в прежней редакции, в доход государства могло быть взыскано все имущество, причитающееся стороне, действовавшей недобросовестно, то есть стороне, которая угрожала другой стороне, обманывала ее, применяла насилие и т.д. Последствия, предусмотренные ранее статьями 169 и 179 ГК РФ, в литературе назывались конфискационными.

В Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации еще в 2009 г.¹ было высказано предложение об отказе от санкции конфискационного характера, содержащейся в статье 179 ГК РФ, и об ограничении сферы применения аналогичной санкции для сделок, противоречащих нравственности (статья 169 ГК РФ). Данное предложение было воспринято законодателем: из статьи 179 ГК РФ конфискационная санкция исключена, а в статье 169 ГК РФ на этот счет говорится, что взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по сделке со стороны, действовавшей умышленно, допустимо в случаях, предусмотренных законом.

Данной нормой регулируются последствия спора, вытекающего из гражданско-правовых, а не административно-правовых или уголовно-правовых отношений. Таким образом, закон, указанный в статье 169 ГК РФ, должен иметь гражданско-правовую, а не административно-правовую или уголовно-правовую природу.

Следует отметить, что действующее административное и уголовно-правовое законодательство предусматривают возможность конфискации в некоторых случаях имущества правонарушителей. Однако уголовно-правовую или административно-правовую конфискацию не следует смешивать с гражданско-правовой. Основанием применения уголовно-правовой или административно-правовой конфискации является преступление или административное правонарушение, тогда как гражданско-правовая конфискация должна применяться в связи с гражданским правонарушением, являющимся нежелательным явлением для общества, но не представляющим общественной опасности. Она направлена на утверждение в гражданском обороте добросовестного осуществления субъектами своих прав и исполнения обязанностей,

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации, одобренная решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

на исключение сделок, совершенных с нарушением основ правопорядка или нравственности, под влиянием угроз, насилия, обмана и др., то есть сделок, отличающихся особо злостной недобросовестностью субъектов гражданского оборота¹.

Как уже отмечалось, в ныне действующей редакции статьи 179 ГК РФ нет указаний на конфискационные последствия недействительности сделок, подпадающих под сферу действия данной нормы. Комментируя названную статью ГК РФ, О.А. Рузакова отмечает, что положения о конфискационных последствиях из нее исключены, но обращает внимание на то, что некоторые из указанных в настоящей статье действий виновного в совершении сделки лица согласно статье 179 УК РФ рассматриваются как преступные деяния².

Действительно, согласно статье 179 УК РФ преступными являются следующие действия: принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения под угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких, при отсутствии признаков вымогательства.

Однако в статье 179 ГК РФ указываются и такие действия, которые не охватываются диспозицией статьи 179 УК РФ, например злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной сделки; использование стороной сделки стечения тяжелых обстоятельств у другой стороны для совершения сделки на крайне невыгодных для нее условиях (кабальной сделки); совершение сделки под влиянием обмана. Таким образом, во-первых, не все виды недобросовестных действий, допускаемых участниками гражданского оборота при совершении сделок, могут преследоваться в уголовно-правовом порядке, а во-вторых, совсем необязательно, что лица, совершившие подобные действия, будут осуждены. Например,

¹ Богданов Е.В. Проблема конфискационных последствий недействительности сделок, предусмотренных статьями 169 и 179 ГК РФ, с позиции добросовестности их участников // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 46.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгало, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – С. 131.

сделка совершена под угрозой распространения сведений, которые не могли причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего. В этом случае нет состава преступления, предусмотренного статьей 179 УК РФ, и соответствующее лицо не подлежит уголовной ответственности. Наконец, в связи с актом амнистии данное лицо может быть и освобождено от уголовной ответственности. Какие же в этих случаях гражданско-правовые последствия ожидают лиц, которые угрожали, обманывали, применяли насилие в отношении своих контрагентов? Предположим, что сделка будет признана недействительной и каждая из сторон обязана будет вернуть другой стороне все полученное по сделке (пункт 2 статьи 167 ГК РФ). Вполне возможно, что потерпевшему удастся получить возмещение причиненных ему убытков. Однако что может помешать недобросовестному субъекту вновь использовать возвращенное ему имущество для продолжения своей недобросовестной деятельности? Более или менее серьезным последствием при двусторонней реституции в данном случае является возмещение убытков потерпевшему, однако необходимо еще доказать их размер, причинную связь, а это совсем непросто. В результате недобросовестный субъект как бы получает приглашение на продолжение своей недобросовестной деятельности с использованием возвращенного ему имущества.

Комментируя статью 179 ГК РФ, О.А. Рузакова не отметила, что данная норма распространяет свое действие не только на сделки, совершенные физическими лицами, но и на отношения юридических лиц. Однако юридические лица по своей сущности вообще не могут быть привлечены к уголовной ответственности¹. И потому правовым средством воздействия на юридических лиц, которые порой пользуются всем арсеналом недобросовестных действий, указанных в статье 179 ГК РФ, могли быть конфискационные последствия. В настоящее время не является редкостью продажа гражданам фальсифицированных продуктов питания, лекарственных средств и т.д. К уголовной ответственности соответствующее розничное торговое предприятие привлечь нельзя.

¹ Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 33 - 35.

В связи с изложенным напрашивается вывод, что статьи 169 и 179 ГК РФ в новой редакции не только не способствуют соблюдению принципа добросовестности, а фактически являются своего рода «призывом» к наиболее циничным участникам гражданского оборота (прежде всего предпринимателям) игнорировать данный основополагающий принцип (презумпцию) гражданского права. Последствия в виде двусторонней реституции и весьма проблематичной возможности взыскать убытки с недобросовестного субъекта явно недостаточны для эффективности норм названных статей. Не будем забывать и о том, что согласно пункту 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В частности, данный вывод относится к изменению подхода законодателя к решению вопроса о последствиях недействительных сделок. Так, согласно п. п. 1, 2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием насилия, угрозы, обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Последствия недействительности сделки, согласно п. 4 ст. 179 ГК РФ, определяются в соответствии с правилами ст. 167 ГК РФ. Кроме того, другая сторона сделки возмещает причиненные потерпевшему убытки и несет риск случайной гибели предмета сделки.

В то же время п. 2 ст. 167 ГК РФ устанавливает в качестве общего последствия недействительности сделки двустороннюю реституцию, согласно которой каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах.

Исключением из данного правила является положение п. 4 ст. 167 ГК РФ, в соответствии с которым суд вправе не применять последствия недействительности сделки (п. 2 ст. 167 ГК), если их применение будет противоречить основам правопорядка и нравственности.

Конечно, данная ситуация представляется экстраординарной, о чем упоминали в литературе другие авторы. Нельзя не согласиться с высказанной позицией Е.В. Богданова о том, что «проведенный анализ статей 169 и 179 ГК РФ показал, что в действующей редакции данные нормы не способствуют внедрению принципа доб-

росовестности в гражданский оборот. Более того, они фактически поощряют недобросовестное поведение...»¹. Действительно, законодатель предусмотрел санкцию в виде взыскания в доход РФ полученного по сделке сторонами, действовавшими умышленно, лишь в одном случае - при совершении сделки с целью, противной основам правопорядка и нравственности.

В этом плане можно согласиться с Е.Е. Богдановой в том, что ст. 179 ГК РФ, которая предусматривает признание сделки недействительной вследствие применения насилия, угрозы, обмана, также нуждается в более серьезной санкции, кроме восстановления сторон в первоначальном положении². К чему столь частое повторение необходимости добросовестного поведения участника сделки, если поведение недобросовестное, незаконное, противоправное остается безнаказанным? Как тогда законодатель предлагает стимулировать добросовестное поведение стороны, которая вынуждена возвращать полученное по сделке лицу, применявшему к ней психическое или физическое насилие?

В п. 4 ст. 167 ГК РФ содержится правило, что суд вправе не применять последствия недействительности сделки, если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности. Следует отметить, что Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» не дает подробных разъяснений, как следует поступить суду в такой ситуации и может ли суд применить последствие, предусмотренное в ст. 169 ГК РФ, и взыскать в доход РФ все полученное по сделке стороной, действовавшей умышленно. Исходя из буквального толкования положений ст. 169 ГК РФ данное последствие может применяться лишь в случаях, предусмотренных законом. Таким образом, применение односторонней реституции по сделкам, совершенным вследствие применения насилия, угрозы или обмана по аналогии закона (ст. 169 ГК РФ), в настоящий момент представляется маловероятным.

¹ Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 35.

² Богданова Е.Е. Новеллы гражданского законодательства о недействительности сделок с позиции добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 85 - 86.

Проведенный анализ статей 169 и 179 ГК РФ показал, что в действующей редакции данные нормы не способствуют внедрению принципа добросовестности в гражданский оборот. Более того, они фактически поощряют недобросовестное поведение, и потому, на наш взгляд, статьи 169 и 179 ГК РФ в вопросе о последствиях недействительности сделок следует изложить в прежней редакции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа проблем правового регулирования недействительности сделок были сделаны теоретические выводы и некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

1. Действительность сделки означает признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки. Противоправность недействительной сделки является ее существенным качеством. На противоправность указывают и нормы ст. 168 ГК РФ в действующей редакции, поскольку в них идет речь о «сделке, нарушающей требования закона или иного правового акта». Вместе с тем сделка оспорима, если нарушает права или охраняемые законом интересы лица, в пользу которого оспаривается (абз. 2 и 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ), и ничтожна, если посягает на публичные интересы или права и охраняемые законом интересы третьих лиц (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Недействительная сделка это противоправное действие, совершенное в виде сделки, которое не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

2. Разграничение недействительных сделок на ничтожные и оспоримые является основной классификацией Гражданского кодекса Российской Федерации. Одним из наиболее проблемных вопросов в теме недействительности сделок является поиск критерия деления сделок на ничтожные и оспоримые. Анализ точек зрения в отношении таких критериев позволяет разграничить их на формальные и материальные (сущностные).

Формальный критерий основывается на прямом указании закона о том, что оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом; ничтожная сделка недействительна независимо от такого признания (п. 1 ст. 166 ГК РФ).

В отношении материального критерия можно сказать, что настоящее время несколько доминирует идея о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в зависимости от того, чьи интересы затронуты совершением по-

рочной сделкой. Полагаем, что такой критерий может определяться только по схеме: частный интерес защищается нормативной конструкцией оспоримости, а публичный – ничтожности.

Признавая, что оспоримость направлена на защиту частного интереса, стоит, с *другой стороны*, отметить, что ничтожность может опосредовать защиту как публичного (по общему правилу), так и частного (в порядке исключения, при наличии определенных условий) интереса.

Таким образом, можно сделать общий вывод о необходимости изменения подхода в классификации недействительных сделок на ничтожные и оспоримые по процедурному характеру, в связи с чем предлагается за сущностную характеристику ничтожных сделок взять не порядок признания их в качестве таковых, а интерес (публичный или третьих лиц), нарушаемый такой сделкой. К оспоримым сделкам следует относить сделки, не нарушающие публичный интерес или интерес третьих лиц либо нарушающие, но в отношении которых из закона следует, что такая сделка оспориима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

3. В ходе реформы гражданского законодательства были существенно изменены общие положения о недействительности сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам. Суть изменений состоит в том, что существовавшая ранее презумпция ничтожности такой сделки заменена на презумпцию ее оспоримости. По мнению некоторых ученых это было законодательной ошибкой, которую необходимо оперативно исправить. Возможность и необходимость возврата к прежней ситуации в настоящее время неоднозначна и дискуссионна. В то же время представляется, что положение можно было бы значительно улучшить и в рамках действующей редакции ст. 168 ГК РФ посредством ее рационального толкования, тем самым по возможности минимизировав деструктивные последствия ошибки законодателя.

Во-первых, следует однозначно признать, что незаконные условия потребительских договоров ничтожны, так как применение режима оспоримости к случаям навязывания незаконных условий потребителю и возложение на него бремени возбуждения судебного процесса были бы абсолютно неуместными и нарушали бы его

конституционные права.

Во-вторых, следует признать, что условия договора, нарушающие по крайней мере явно выраженный законодательный запрет, ничтожны. Использование законодателем любых слов и выражений, которые фиксируют явное и недвусмысленное неприятие того или иного условия или договора, говорит о том, что он не желает мириться с существованием соответствующих условий или договоров в принципе.

В-третьих, следует исходить из того, что односторонние сделки, противоречащие закону, ничтожны в целом или в части.

В-четвертых, следует признать, что в случаях, когда применим режим оспоримости, но речь идет о незаконности не всего договора, а отдельного его условия, попытка одной из сторон сослаться на явно незаконное условие договора в суде должна блокироваться на основании правил ст. 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом и п. 4 ст. 1 ГК РФ, согласно которому никто не вправе извлекать выгоду из своего незаконного поведения.

Наконец, в-пятых, ничтожность договора должна выводиться судами и тогда, когда, хотя императивная норма и защищает интересы одной из сторон договора и не выглядит как явно выраженный запрет, из толкования существа нормы следует, что иного последствия, кроме как ничтожности, законодатель на случай нарушения такой нормы иметь в виду не мог. Иначе говоря, в ряде случаев ничтожность незаконной сделки может следовать из существа законодательного регулирования такого договора.

4. Отсутствие четких критериев отнесения к сфере публичных интересов тех или иных видов правоотношений сказывается и на отсутствии единства в необходимости отнесения конкретных видов обязательств к этой сфере.

Как в научных исследованиях, так и в судебной практике к публичным интересам традиционно относят интересы общества (неопределенного круга лиц, социальной группы), государства и муниципальных образований, т.е. публично-правовых образований.

Публичные интересы в самом широком виде могут быть сведены к основным задачам функционирования государства в целях процветания социума, заключаю-

щимся в защите жизни и здоровья граждан, обеспечении возможности и организации их труда, а также стабильном гражданском обороте.

5. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением только тех, которые связаны с ее недействительностью. Имущественные последствия недействительных сделок в литературе принято подразделять на основные и дополнительные.

Основным общим последствием недействительности сделки является двусторонняя реституция. Реституционное охранительное правоотношение (реституционное обязательство) - это возникающая между сторонами исполненной недействительной сделки правовая связь, содержанием которой является охранительное право на реституцию и охранительная обязанность по восстановлению имущественного положения стороны в сделке путем возврата полученного по сделке или возмещения его стоимости.

Исключение предусмотрено ст. 169 ГК, которой суду предоставлено право в случаях, предусмотренных законом, взыскать в доход Российской Федерации все полученное по сделке, совершенной с целью, противной основам правопорядка или нравственности, сторонами, действовавшими умышленно (конфискация), или применить иные последствия, установленные законом. В силу данного примера можно говорить о таком последствии недействительности как неприменение реституции.

6. Анализ статей 169 и 179 ГК РФ показал, что в действующей редакции данные нормы не способствуют внедрению принципа добросовестности в гражданский оборот. Более того, они фактически поощряют недобросовестное поведение, и поэтому, на наш взгляд, статьи 169 и 179 ГК РФ в вопросе о последствиях недействительности сделок следует изложить в прежней редакции.

7. Дополнительные последствия недействительности сделок состоят в обязанности возместить убытки, причиненные в связи с совершением и исполнением недействительной сделки в случаях, предусмотренных законом. Такая обязанность возлагается:

1) на дееспособную сторону, если она знала или должна была знать о пороках субъектного состава (ст. ст. 171, 172, 175 - 177 ГК); возмещению подлежит реаль-

ный ущерб;

2) на сторону, действовавшую умышленно и недобросовестно (ст. 179 ГК): убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему в полном объеме; риск случайной гибели предмета сделки несет эта же недобросовестная сторона.

8. В действующем законодательстве и существующей доктрине нуждается в детальном анализе и закреплении категория реституционных убытков. Денежный долг и убытки при недействительности сделок имеют ряд отличительных черт и не подлежат смешению на практике. При внесении изменений в гражданское законодательство мы считаем необходимым дополнить п. 2 ст. 167 ГК РФ частью второй следующего содержания: «Кроме того, виновная сторона обязана возместить другой стороне убытки».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I). – Ст. 4921.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
7. Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.
8. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об автономных учреждениях» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 45. – Ст. 4626.
9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершен-

ствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

2. Материалы правоприменительной практики

10. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №5.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – №9.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 08.06.2004 № 226-О // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
14. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №2.
15. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14.08.2002 № А56-6531/02 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
16. Постановление ФАС Московского округа от 21.05.2007, 28.05.2007 № КГ-А41/4317-07-П по делу № А41-К1-16194/06 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
17. Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 289-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мажуги Татьяны Викторовны на нарушение ее конституционных прав абзацем вторым пункта 2 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

18. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 ноября 2015 г. по делу № А32-5231/2013 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
19. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 8 октября 2015 г. по делу № А32-15375/2014 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
20. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 октября 2015 г. по делу № А72-5653/2015 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
21. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.04.2010 № 16996/09 по делу № А43-27008/200839-731 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.
22. Определение ВС РФ от 20.07.2015 № 307-ЭС15-1642 по делу № А21-10221/2013 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

23. Алекберова Н.Н. Основания отграничения мнимых и притворных сделок от других видов недействительных сделок // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 7. – С. 823 - 830.
24. Алексеев А.Н., Краснов Д.Д. Соотношение ничтожных и оспоримых сделок по российскому гражданскому праву. Часть первая // Российский судья. – 2016. – № 4. – С. 16 – 19.
25. Бежецкий А.Ю. Коллизии абсолютной недействительности мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2013. – № 6. – С. 43 - 45.
26. Белов В.А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 11. – С. 53 - 90.
27. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть, в 2 кн. Книга 2. Факты: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. – М. Издательство Юрайт, 2016. – 497 с.

28. Богданов Е.В. Проблема конфискационных последствий недействительности сделок, предусмотренных статьями 169 и 179 ГК РФ, с позиции добросовестности их участников // Адвокат. – 2015. – № 4. – С. 45 - 48.
29. Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц // Российская юстиция. – 2011. – № 8. – С. 33 - 35.
30. Богданова Е.Е. Новеллы гражданского законодательства о недействительности сделок с позиции добросовестности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 80 - 86.
31. Бычков А.И. Реституционное обязательство в гражданском обороте // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2013. – № 7. – С. 79 - 88.
32. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – М.: Статут, 2016. – 431 с.
33. Волков А.В. Отличие обхода закона от мнимых и притворных сделок // Гражданское право. – 2016. – № 6. – С. 6 - 10.
34. Гражданский кодекс Российской Федерации. Сделки. Решения собраний. Представительство и доверенность. Сроки. Исковая давность. Постатейный комментарий к главам 9 - 12 / Б.М. Гонгалов, А.В. Демкина, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2013. – 270 с.
35. Громов А.А., Егоров А.В. Практический комментарий к первому и второму блокам изменений в ГК РФ. Самые значимые поправки. – М.: Акцион-Медиа, 2014.
36. Груздев В.В. Актуальные проблемы гражданско-правовой реституции // Право и экономика. – 2013. – № 5. – С. 43 - 47.
37. Груздев В.В. Современный подход к недействительности сделок: толкование законодательных новелл // Юрист. – 2014. – № 16. – С. 33 – 37.
38. Гуреев В.А. К вопросу признания "освободительных договоров" мнимыми и притворными сделками // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 5. – С. 32 - 34.
39. Гутников О.В. К вопросу о понятии недействительных сделок // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 58 - 94.

40. Данилов И.А. Понятие сделки и ее элементы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 6. – С. 44 – 48.
41. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства: научно-практическое пособие. – М.: Юстицинформ, 2012. – 224 с.
42. Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. – 2014. – № 6. – С. 140 – 165.
43. Желонкин С.С. К вопросу о разграничении недействительных сделок на ничтожные и оспоримые в Гражданском кодексе Российской Федерации // Юрист. – 2014. – №11. – С. 9 – 13.
44. Желонкин С.С. Конфискационные последствия анτισоциальных сделок: соотношение частных и публичных интересов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. – № 10. – С. 15 – 20.
45. Желонкин С.С. О необходимости закрепления дефиниции ничтожных и оспоримых сделок в Гражданском кодексе РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 8. – С. 92 – 95.
46. Забоев К.И. О применении ст. 168 Гражданского кодекса РФ и к вопросу о публичных интересах // Закон. – 2015. – № 9. – С. 49 - 72.
47. Зезекало А.Ю. Заблуждение при совершении сделки: европейская правовая традиция и современное российское право: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. – 25 с.
48. Зезекало А.Ю. Сделки, совершенные под влиянием заблуждения, в проекте Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Вестник гражданского права. – 2009. – № 3. – С. 207-220.
49. Капул Ю.А. Изменения в законодательстве о крупных сделках и сделках с заинтересованностью: новеллы, спорные вопросы и проблемы // Право и экономика. – 2016. – № 10. – С. 27 - 36.
50. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. – М.: Статут, 2012. – Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве. – 453 с.

51. Карапетов А.Г., Тузов Д.О. Сделки, совершенные в противоречии с императивными нормами закона, в контексте новой редакции ст. 168 ГК РФ // Вестник гражданского права. – 2016. – № 5. – С. 14 - 67.
52. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. – 2009. – № 3. – С. 2 – 13.
53. Корнеева Л.Ж. Проблемы оспаривания прокурором в арбитражном суде сделок, заключенных с нарушением закона, возникающие при применении новой редакции ст. 168 ГК // Законность. – 2017. – № 1. – С. 37 - 42.
54. Крылова Е.Б. Интерес публично-правовых образований в гражданском праве // Юридический мир. – 2010. – № 3. – С. 52 - 54.
55. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Избранные труды по общей теории права / отв. ред. А.К. Кравцов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 350 с.
56. Малышева Ю.В., Кремнева Е.В., Выскуб В.С. Защита прокурором публичных интересов в арбитражном процессе. Учебное пособие. - М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 52 с.
57. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1 (по изданию 1902 г.). – М.: Статут, 1997. – 290 с.
58. Мельникова Ю.В. Недействительность (ничтожность) мнимых и притворных сделок и их правовые последствия // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 7 - 12.
59. Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам. Дис. ... к.ю.н. – Екатеринбург, 2003. – 192 с.
60. Назаров В.Н. К вопросу о методологии финансово-правового исследования публичных и частных интересов в финансовом праве // Финансовое право. 2015. № 12. С. 29 - 33.
61. Поляков М.И. Гражданско-правовые последствия недействительных сделок с жилыми помещениями: Монография. – М.: Юрист, 2007. – 152 с.

62. Поляков М.И. Неприменение реституции в недействительных сделках с жилыми помещениями // Нотариус. – 2010. – № 5. – С. 16 - 20.
63. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.
64. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Издательство ЛГУ, 1960.
65. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Под ред. Е.А. Суханова. – М.: Статут, 2013. – 958 с.
66. Савранская Д.Д. Кабальные сделки (часть первая) // Вестник гражданского права. – 2016. – № 5. – С. 110 - 130.
67. Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Сделки в обход закона vs. притворные и мнимые сделки: отдельные вопросы квалификации // Арбитражные споры. – 2015. – № 2. – С. 132 - 140.
68. Сеницын С.А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации // Юрист. – 2015. – № 19. – С. 32 - 39.
69. Скловский К.И. Некоторые проблемы реституции // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 8. – С. 107-113.
70. Скловский К.И. Сделка и ее действие (3-е издание). Комментарий главы 9 ГК РФ (понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок) // СПС Консультант Плюс. 2015.
71. Сохачева М.С. Особенности одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Власть Закона. – 2016. – № 4. – С. 257 – 264.
72. Старцева Ю.В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации // Судья. – 2015. – № 10. – С. 59 – 64.
73. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: Издательство БЕК, 1995. – 642 с.
74. Гололаева Н.В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. 2015. № 10. С. 32 - 39.

75. Готьев К.Ю. Недействительность сделок предпринимателей в контексте принципа законности // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 3. – С. 72 – 77.
76. Тузов Д.О. Lex «quasi» perfecta? О новой редакции ст. 168 Гражданского кодекса РФ и фундаментальных цивилистических понятиях // Закон. – 2015. – № 9. – С. 34 - 48.
77. Тузов Д.О. Недопущение реституции и конфискация при недействительности сделок. Теоретический очерк. – М.: Статут, 2008. – 112 с.
78. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – М.: Статут – Екатеринбург: Институт частного права, 2002. – С.135-178.
79. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. – М.: Статут, 2006. – 204 с.
80. Тузов Д.О. Реституция и виндикация: проблемы соотношения // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 3. – С. 119-127.
81. Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. – М.: Статут, 2007. – 602 с.
82. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 1999. – 164 с.
83. Церковников М.А. Недействительность сделок в новых разъяснениях Верховного Суда РФ // Закон. – 2015. – № 9. – С. 89 – 97.
84. Шаина М.А. Реституционное обязательство в гражданском праве России: понятие, основания возникновения, содержание // Российский юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 104 - 109.
85. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. – 311 с.
86. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – 556 с.

87.Шестакова Н.Д. Недействительность сделок. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 306 с.

88.Шиткина И.С. Крупные сделки и сделки, особый порядок одобрения которых предусмотрен уставом хозяйственного общества // Закон. – 2016. – № 11. – С. 100 - 115.